

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2054
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2054

СОДЕРЖАНИЕ

- 1575-1589 Светлой памяти орнитолога и педагога
Валерия Николаевича Шлезигера (1894-1938).
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 1590-1603 Редкие и охраняемые виды птиц в период осенних миграций
на Псковско-Чудском озере и его побережье (по результатам
полевых наблюдений с 1956 по 2008 год).
В. В. БОРИСОВ, Ю. Н. ГУСАРОВА,
Л. П. УРЯДОВА, Л. С. ЩЕБЛЫКИНА
- 1603-1616 Птицы юга Уватского района Тюменской области:
Passeriformes. Д. С. НИЗОВЦЕВ
- 1616-1617 Необычно ранняя весенняя встреча связи
Anas penelope на Иртыше в Усть-Каменогорске.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Ю. А. ГУСЕЛЬНИКОВ
- 1618-1622 О географических различиях в песне глухаря
Tetrao urogallus. А. С. МАЛЬЧЕВСКИЙ
- 1622-1623 Синантропизация сов в Белорусском Полесье.
В. Т. ДЕМЯНЧИК
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2054

CONTENTS

- 1575-1589 To the blessed memory of ornithologist and teacher
Valery Nikolaevich Shlesiger (1894-1938).
E. E. SHERGALIN
- 1590-1603 Rare and protected birds during autumn migrations
on the Lake Peipus and its coast (based on the results
of field observations from 1956 to 2008).
V. V. BORISOV, Yu. N. GUSAROVA,
L. P. URYADOVA, L. S. SCHEBLYKINA
- 1603-1616 Birds of the south of Uvat Raion of Tyumen Oblast:
Passeriformes. D. S. NIZOVITSEV
- 1616-1617 Unusually early spring sighting of the widgeon
Anas penelope on Irtysh River in Ust-Kamenogorsk.
N. N. BEREZOVNIKOV, Yu. A. GUSELNIKOV
- 1618-1622 About geographical differences in the song of the capercaillie
Tetrao urogallus. A. S. MALCHEVSKY
- 1622-1623 Synanthropization of owls in the Belorussian Polesie.
V. T. DEMYANCHIK
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Светлой памяти орнитолога и педагога Валерия Николаевича Шлезигера (1894-1938)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 12 марта 2021

Одним из талантливых и трагически погибших орнитологов и активистов зоопарков бывшего СССР был Валерий Николаевич Шлезигер (1894-1938).

Валерий Николаевич Шлезигер (1894-1938)
в начале своей педагогической карьеры. Примерно 1913-1915 год.
Архив Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е.Клера.
Ф. 2. Оп. 7. Д. 181. Л. 1.

Валерий родился в 7 октября 1894 года в столице Урала городе Екатеринбурге в семье выпускника Горной академии Николая Ивановича Шлезигера и его супруги Марии Петровны. Вместе с ним в семье росла старшая сестра Надежда (1888-1972). Явно немецкая фамилия этой

давно обрусевшей семьи писалась по-разному: Шлезигер, Шлезегер и даже Шлезингер. Глава семьи Николай Иванович служил делопроизводителем Уральского горного управления и с 1909 года имел чин статского советника.

Семья Шлезигер, 1915 год. Слева направо: Кениг (Шлезигер) Надежда Николаевна (сестра Валерия), Шлезигер Николай Иванович (отец), Шлезигер Валерий Николаевич, Кениг Гербин Августович (зять – муж сестры), Шлезигер Мария Петровна. Архив Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера. Ф. 2. Оп. 7. Д. 181. Л. 9.

Валера унаследовал интерес к естественным наукам от своего отца и был влюблён в живую природу с самых ранних лет. Родители жили в большом доме с обширным садом, где Валера мог близко познакомиться с разнообразными представителями животного мира. Поэтому вопрос кем стать перед ним не стоял вообще.

В 1934 году в Екатеринбурге (тогда Свердловске) вышла книга популяризатора геологии Александра Григорьевича Бармина «Охота за камнями». Эта книга, написанная для детей, и юношества, открывается главой «Махаон и олово», в которой автор делится детскими воспоминаниями о совместных приключениях шестиклассников Александра Бармина и Валерия Шлезигера во время ловли бабочек.

В детстве Валера собирал коллекции насекомых, камней, птичьих яиц. Серьёзно увлекался разведением почтовых голубей и уток бегунков, о чём свидетельствуют похвальные листы и дипломы, представленные ниже.

А. БАРМИН

ОХОТА ЗА КАМНЯМИ

РИСУНКИ Н. ТРАВИНА

19 34

УРАЛЬСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СВЕРДЛОВСК

ПЕРВЫЙ КАМЕНЬ

МАХАОН И ОЛОВО

Две мечты было у меня в детстве: поймать черного махаона и найти оловянный камень.

Валя Шлезигер, гимназист-шестиклассник и мой наставник по части собирания насекомых, как-то сказал:

— Вот бы черного махаона поймать. Понимаешь, совсем черного. Как бархат.

— А бывают такие? Вот, ведь, он — желтый, пестрый.

— Во всем мире два пойманы. Даже один, можно считать. Другой-то уж очень потрепанный. Оба где-то в Альпах попались.

— А что будет, если здесь еще одного поймать?

Валя пожал плечами.

— Что будет... Все музеи будут спорить из-за него.

3

Похвальный лист В.Н.Шлезигеру за почтовых голубей на 7-й очередной выставке Екатеринбургского отдела Российского общества сельскохозяйственного птицеводства 11-14 ноября 1906 года, когда Валере было 12 лет. Архив Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера. Ф. 2. Оп. 7. Д. 180. Л.1.

Свидетельство на малую серебряную медаль Валерию Николаевичу Шлезигеру за почтовых голубей на 9-й очередной выставке 6-19 декабря 1908 года того же Общества (Валере 14 лет).
 Архив Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера. Ф. 2. Оп. 7. Д. 180. Л.3.

Однако неверно думать, будто Валерий в юные годы лишь бродил в окрестностях Екатеринбурга с рюкзаком, биноклем, сачком и геологическим молотком. Эрудированные родители привили ему вкус к самым разным сторонам жизни и человеческой деятельности. Юный Валерий увлекался поэзией. В 1916 году в екатеринбургском издательстве товарищества «Уральский край» вышел сборник 22-летнего поэта «Мечты и жизнь: Стихотворения Валерия Шлезигера» на 66 страницах тиражом 300 экземпляров. Так будущий орнитолог попал в онтологию русской поэзии.

После окончания одной из гимназий в столице Урала Валерий решил посвятить себя педагогике и зоологии. Он стал учителем естествознания в одной из школ Екатеринбурга. Однако долго проработать педагогом он не успел. Началась Первая Мировая война, перешедшая в Гражданскую. В конце концов Валерий был мобилизован в Белую армию Верховного правителя России адмирала Колчака, что позже сыграло роковую роль в его судьбе. По его словам, он служил в этой армии рядовым и вместе с ней отступал до Канска, после чего перешёл на сторону Красной Армии. Примерно в 1922 году он демобилизовался и вернулся в родной Екатеринбург.

Диплом на серебряную медаль за почтовых голубей Валерию Николаевичу Шлезигеру на 13-й очередной конкурсной выставке птицеводства с 2 по 6 февраля 1912 года того же Общества (Валере 18 лет). Архив Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера. Ф. 2. Оп. 7. Д. 180. Л.4.

Свидетельство на серебряную медаль Валерию Николаевичу Шлезигеру за уток бегунов и почтовых голубей на 14-й очередной выставке того же Общества 2-6 марта 1913 года (Валере 19 лет).
 Архив Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера. Ф. 2. Оп. 7. Д. 180. Л.5.

Еще в школьные годы Валерий вступил в Уральский Майский Союз. «В начале XX в. важную работу развернуло ещё одно общество, созданное в Екатеринбурге, – «Уральский Майский Союз» (УМС). Проект устава этой организации её учредители разработали еще в 1908 г., о чём сообщалось на страницах газеты «Уральский край» (№ 39. 16 февраля 1908 г.). Этот устав был утверждён в 1909 г., однако в последующие годы общество находилось в «полубытии». Оно возродилось вновь в 1913 г. О природоохранной просветительской деятельности общества свидетельствовала эмблема в виде ласточки. В числе членов-учредителей УМС были: И.И.Попов, К.П.Ястребов, А.В.Алексеев, А.И.Хрущев, С.В.Попов и В.Г.Стрехнин. Эти члены-учредители, а также 14 действительных членов и 50 членов-союзников на общем собрании 17 марта 1913 г. под председательством инспектора начальных училищ Екатеринбургского уезда 1-го района В.Е.Попова открыли действия общества. В повестке первого общего собрания был доклад М.О.Клер о цели и задачах общества. Общество ставило цель привить детям и молодёжи любовь к природе родного края. В задачи УМС входило: «сближение детей с природой, возбуждение в них наблюдательности, развитие гуманных чувств ко всему

живущему и сближение воспитанников разных учебных заведений на почве общей работы»*.

«Четвёртое собрание открылось докладом члена-союзника Валерия Шлезигер, ученика мужской гимназии, на тему: “О набивке чучел птиц с демонстрацией методов её”. Рассматривался на этом собрании вопрос о сборе коллекций членами-союзниками. Ещё два общих заседания прошли интересно благодаря рассказам М.Герц (17 лет) и Вл.Тюткова (учеников VI класса мужской гимназии) о путешествии вдвоём пешком в на протяжении 70 дней по Среднему и Северному Уралу и просмотру диапозитивов. На них присутствовало 193 члена-союзника. Последнее в 1913 г. общее собрание отводилось докладу Валерия Шлезигер “О защите птиц”, на котором “вместе с призывом любить природу и в частности её пернатых представителей, были представлены типы искусственных гнездовых и рассмотрена роль человека по отношению к птицам”. Доклад был признан одним из лучших за 1913 г., он был повторен ещё раз для членов-союзников младшего возраста.

Организацией детских утренников занималась особая комиссия в составе М.М.Береновой, А.П.Котовщиковой, Н.Я.Ложкина, П.Е.Михеева, М.А.Прокофьевой и Н.П.Серебренниковой. Председателем комиссии был избран преподаватель торговой школы Д.А.Киселёв. Задачами проведения утренников было: “способствовать сближению детей, вести беседы и чтения для пропаганды идей УМС и дать детям возможность после шести дней труда развлечься играми”. Эти мероприятия для детей было решено проводить в помещении Екатерининского начального училища. О первом утреннике, назначенном на 17 ноября 1913 г., были извещены педагоги и учащиеся начальных и городских училищ. Лектор Михеев живо и увлекательно рассказал присутствовавшим на утреннике детям (пришло около 300 человек) о жизни ласточки, служащей эмблемой УМС. Затем для детей были организованы игры. Подобным образом прошли ещё два утренника, на одном из которых докладчиком стал член-союзник Валерий Шлезигер, который беседовал с детьми на тему: “Защита птиц”. Валерий несколько лет изучал птиц, облегчая им зимой существования путем устройства кормушек. Будучи убеждённым членом Майского Союза, он призывал и маленьких союзников охранять беззащитных пернатых друзей человека и устраивать для них кормушки. Валерий познакомил других детей с устройством нескольких видов кормушек, а также с видами местных птиц. На этом же утреннике Д.А.Киселёв прочитал детям сказку Д.Н.Мамина-Сибиряка. На третьем утреннике дети слушали рассказ Е.Гадмер “Жалобы птичек”, написанный ей для УМС. 15 декабря 1913 г. детские мероприятия прошли сразу в двух местах – в Екатерининском и Вознесенском начальных учили-

* «Уральский край». 1908. 16 февраля. № 39. С.3; Общий отчет о деятельности общества «Уральский Майский Союз» за 1913 год (первый год существования). Б.м., б.г. С.1-2.

цах. В первом из них Михеев беседовал с детьми о жаворонке, а во втором Ложкин знакомил слушателей с жизнью обезьян. На некоторых утренниках практиковалось детское пение. В совокупности на пяти утренниках присутствовало свыше 700 детей в возрасте от 7 до 12 лет. Этими детскими мероприятиями руководили: М.М.Беренова, А.П.Куренных, М.В.Подсосова, М.А.Прокофьева, Д.А.Киселёв, Н.Я.Ложкин, П.Е.Михеев и др.» (Казакова-Апкаримова 2018, с. 187-197).

Совсем юным Валерий также вступил в Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ) и принял самое активное участие в работе нескольких его секций. К примеру, «в мае 1927 г. была организована фенокомиссия при УОЛЕ, в которую входили: В.А.Батманов, Р.Г.Абельс, С.Р.Лаптев-Зенковский, В.Н.Шлезигер и др. За небольшой период времени фенокомиссией было сделано: 1) составлены программы фенонаблюдений; 2) составлены и напечатаны 2000 экземпляров бланков для записи наблюдений; 3) организована фенологическая сеть; 4) приняты меры к выявлению результатов фенонаблюдений» (Лахтина 2004).

Для преподавания зоологии в школе Валерию Николаевичу нужны были не только музейные чучела зверей и птиц, но и живые экспонаты. Большой дом его родителей после революции был национализирован, в разные комнаты подселены другие жильцы, но при доме оставался большой сад. В одной из комнат продолжала жить его сестра Надежда Николаевна (Лейдерман, Старченко 2018), первый муж которой Герберт Августович Кениг, 1890 года рождения, был репрессирован в 1942 году во время войны. На территории сада было много места и вначале Валерий размещал пойманных и доставленных ему юннатами зверей и птиц в клетках на территории сада. Однако очень скоро сад заполнился и перед городскими властями Свердловска в очередной раз встал вопрос о создании зоопарка. 18 сентября 1930 года под натиском общественности города при самом активном участии ряда выдающихся деятелей охраны природы – членов УОЛЕ был открыт Свердловский зоопарк и Валерий отказался от преподавания в школе и перешел на работу полностью в зоопарк. В одной из своих статей в журнале «Уральский охотник» (1931, № 8-9) он подробно рассказал сам, как это происходило.

«Но вот улеглись постепенно волны гражданской войны; закипела новая, захватывающая всех, социалистическая стройка, и снова возникает идея создания на Урале, но уже не зоосада, а зоопарка, и уже у рабочих, пришедших для руководства социалистической стройкой в Свердловский Горсовет. Не мечтами, а реальными возможностями сразу повеяло от возродившейся идеи, и в 1930 г., волею Горсовета и привлечённых им научных работников города, в Свердловске создается зоосад – временная база Уралзоопарка. Почта, телеграф, железные дороги быстро связали эту группу людей с самыми разнообразными и подчас весьма отдалёнными пунктами СССР. Со всех мест побежали товарные вагоны,

везя в себе пернатых и мохнатых обитателей вновь родившегося зоопарка. Красноярск, Уфа, Москва, Баку и др. быстро заполняли своими посланцами вольеры и загоны зоосада. Не дремал и Охотсоюз с Уралгосторгом. Широкой волной полились с разных областей Урала: рыси, соболи, куницы, лоси, косули, глухари, орлы, филины и т.д. Работники зоосада не успевали им готовить места, часто бывая вынужденными садить своих питомцев во временные тесные клетки.

Пришлось зашевелиться и областным снабжающим организациям, ибо для прибывших и прибывающих животных потребовались тонны различных кормов. К этому делу пришлось привлечь не только хозорганизации Урала. Ряд кормов получается из других мест СССР. 18 сентября 1931 г. исполнился год существования зоосада, только год, а мы имеем уже налицо почти полную фауну Урала и наиболее типичных представителей внеевропейских стран» (Шлезигер 1931).

Работы было непочатый край. Работу с детьми Валерий Николаевич не прекратил и все годы работы в зоопарке продолжал вести активную просветительскую деятельность.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1935 г.

НА НОВЫЙ ежемесячный иллюстрированный **ЖУРНАЛ** **УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ**

ЗАНИМАТЕЛЬНОЙ ИСТОРИИ, ГЕОГРАФИИ И КРАЕВЕДЕНИЯ

УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ ставит своей целью содействовать исследованию, раскрытию и освоению величайших естественных богатств Урала, Предуралья, Зауралья и Башкыреспублики, их истории и освещению жизни народов, населяющих их.

УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ подает свой материал в форме увлекательной исторической прозы, сюжетного рассказа, художественного или занимательного научно-популярного очерка, расширяя и углубляя знания учащихся школы и широких слоев советского читателя в области истории, географии и краеведения.

ОТДЕЛЫ „УРАЛЬСКОГО СЛЕДОПЫТА“

ИСТОРИЯ	ГЕОГРАФИЯ	КРАЕВЕДЕНИЕ
ИСТОРИЯ ФАБРИК И ЗАВОДОВ	ПРИРОДА И ОХОТА	
УРАЛЬСКИЕ БЫЛИ — СТАРЫЕ И НОВЫЕ		
ПУТЕШЕСТВИЯ СЛЕДОПЫТА ВОКРУГ СВЕТА	ПУТЕШЕСТВИЯ СЛЕДОПЫТА ПО КНИГАМ	
СРЕДИ УРАЛЬСКИХ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ	НАРОДЫ УРАЛА	ШАХМАТНАЯ ДОСКА „УРАЛЬСКОГО СЛЕДОПЫТА“

УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ систематически будет следить за научно-исследовательскими экспедициями по Уралу и сообщать о результатах их работ.

В „Уральском следопыте“ принимают участие следующие писатели-краеведы и научные работники Урала: А. БОЙШИН (природа и охота), А. БАРМИН (история и геология), Ф. ТЯЖИЛНОВ (георазведка), М. КЛЕР (геология и археология), В. ШЛЕЗИГЕР (зоология), В. ЕВЛОВОВ (народы Уральского севера), В. ЕЛОВСКИХ (георазведка), В. ВИННИЦКИЙ (природа и охота), Т. РИУХБЕРГЕР (гидробиология), Д. КАЗЯНЦЕВ (палеонтология), В. БИРЮКОВ (краеведение), С. КИЧИН (природа и охота), Н. ПОПОВ (история), А. БЕРС (археология), А. КЛИМОВ (народы Севера) и другие.

В „Уральском следопыте“ принимают участие следующие сотрудники журналов „Всемирный следопыт“, „Вокруг света“, издаваемых в Москве: В. А. ПОПОВ, Л. БЕЛЯЕВ (научная фантастика), В. БИЯНИ (биоэкологич. рассказы), Ю. БЕСОНОВ (рассказы), А. СМЕРНОВ (фантастика), И. ЖЕЛЕЗНИКОВ (научная фантастика), В. ВЕТОВ (краевые и охотничьи исторические рассказы), И. ЗУБОВ (историко-революционные повести и рассказы), а также московские и ленинградские писатели: А. ПЛУСТОВСКИЙ (краевые очерки), В. ТАН-БОГОРАЗ (краевые рассказы) и др.

„УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ“ выходит в книжно-журнальном формате, объемом 5 печ. листов (80 стр.) в многокрасочных обложках, с иллюстрациями, зарисовками и картинками в тексте лучших уральских, московских и ленинградских художников и графиков.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: за 1 год — 18 руб., за 6 мес. — 9 руб., за 3 мес. — 4 руб. 50 коп. Отд. номер — 1 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: магазинами, kiosками и в кассе у почты и в периодических изданиях, их упреждающими и в кассу на почте и в КОПИО, Свердловск, улица Ленина, 40.

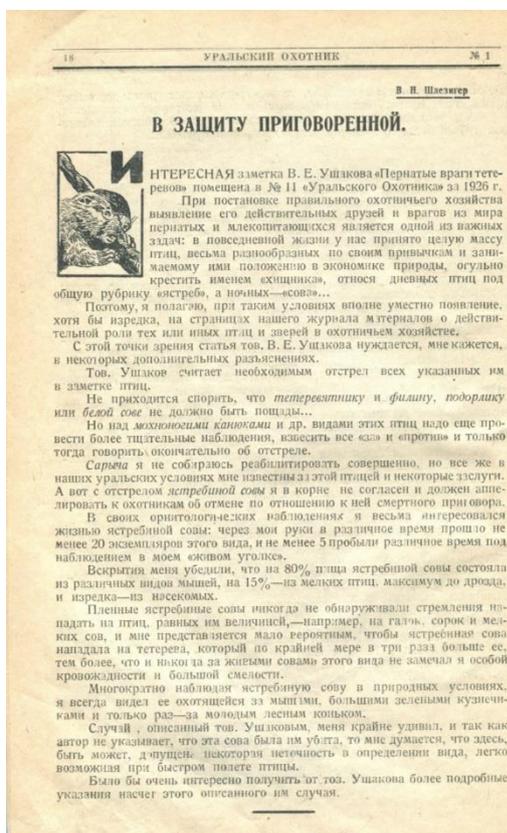
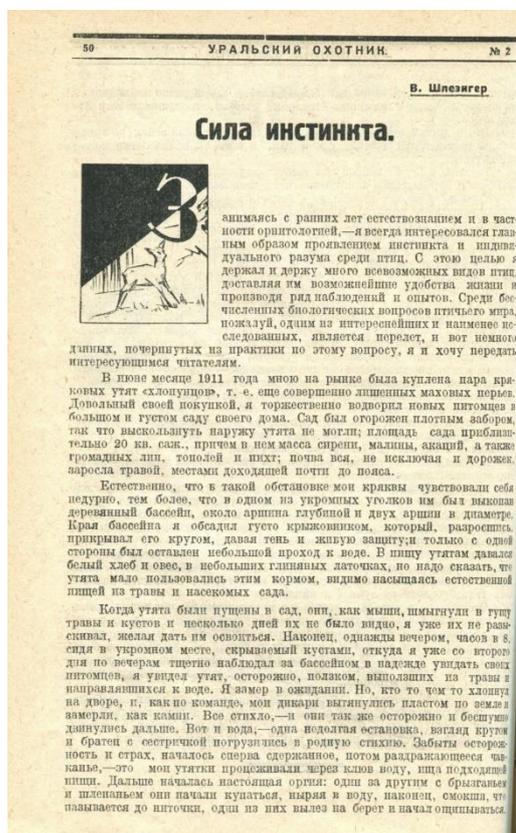
АДРЕС РЕДАКЦИИ: Г. СВЕРДЛОВСК, ДОМ ПЕЧАТИ

Ответственный редактор **Н. А. ВИННИЦКИЙ**. Зав. редакцией **В. А. ПОПОВ**.

Свердловское областное государственное издательство. Ветер. полиграфия и периодическая печать КОПИО.

К примеру, мы видим фамилию Валерия Николаевича в рекламе подписки на новый ежемесячный иллюстрированный журнал занимательной истории, географии и краеведения – «В Уральском следопыте» принимают участие следующие писатели-краеведы и научные работники ... В.Шлезигер (зоология)».

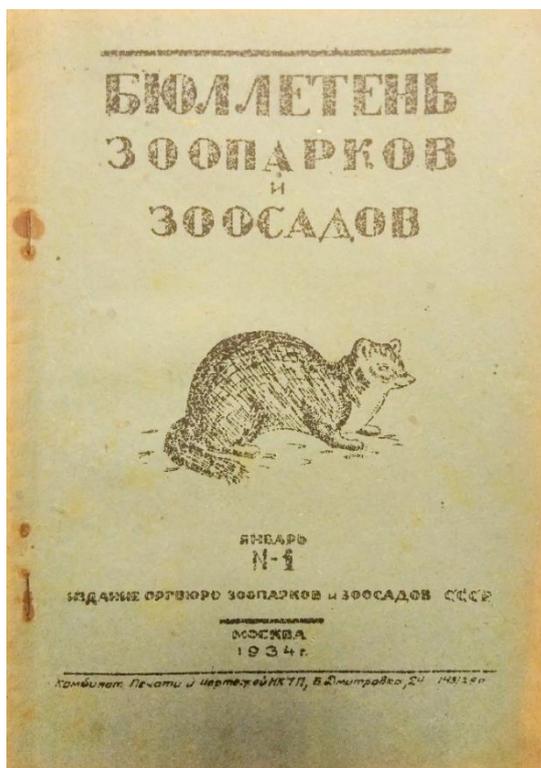
В 1925 году в журнале «Уральский охотник» вышла статья Валерия Николаевича Шлезигера «Сила инстинкта» в которой он рассказал про свои эксперименты по скрещиванию диких крякв и домашних уток в его саду. Это рассказ выявляет явный литературный талант Валерия Николаевича — он написан очень интересно, сочным языком и читается с большим удовольствием.

В 1927 году в том же журнале вышла статья В.Н.Шлезигера «В защиту приговорённой» про необходимость взятия под охрану ястребиной совы и более подробных наблюдений над экологией мохноного канюка. Он отозвался на публикацию В.Е.Ушакова «Пернатые враги тетеревов», в которой Валерий Николаевич описал нападение ястребиной совы на тетерева. Валерий Николаевич сильно усомнился в этом наблюдении и оказался одним из тех, кто ещё за 37 лет до введения запрета на отстрел дневных хищных птиц и сов в 1964 году открыто и публично высказался в их защиту.

В 1933 году вышла статья В.Н.Шлезигера «Египетская цапля *Ardea bibulcus* и её размножение в Свердловском зоопарке». Она была опубликована в первом томе «Бюллетеня зоопарков и зоосадов», выпускаемом Московским зоопарком. На следующий год Шлезигер дополнил свои наблюдения и опубликовал продолжение «Ещё об египетской цапле и чепуре-нужде в Свердловском зоопарке» в той же серии. В этих статьях автор проанализировал устойчивость разных видов цапель к холодам, выявил критические нижние температуры и описал фенологию их раз-

множения. Публикация в самом первом выпуске Бюллетеня свидетельствует о высоком авторитете, которым тогда пользовался Валерий Николаевич среди коллег по зоопаркам СССР.

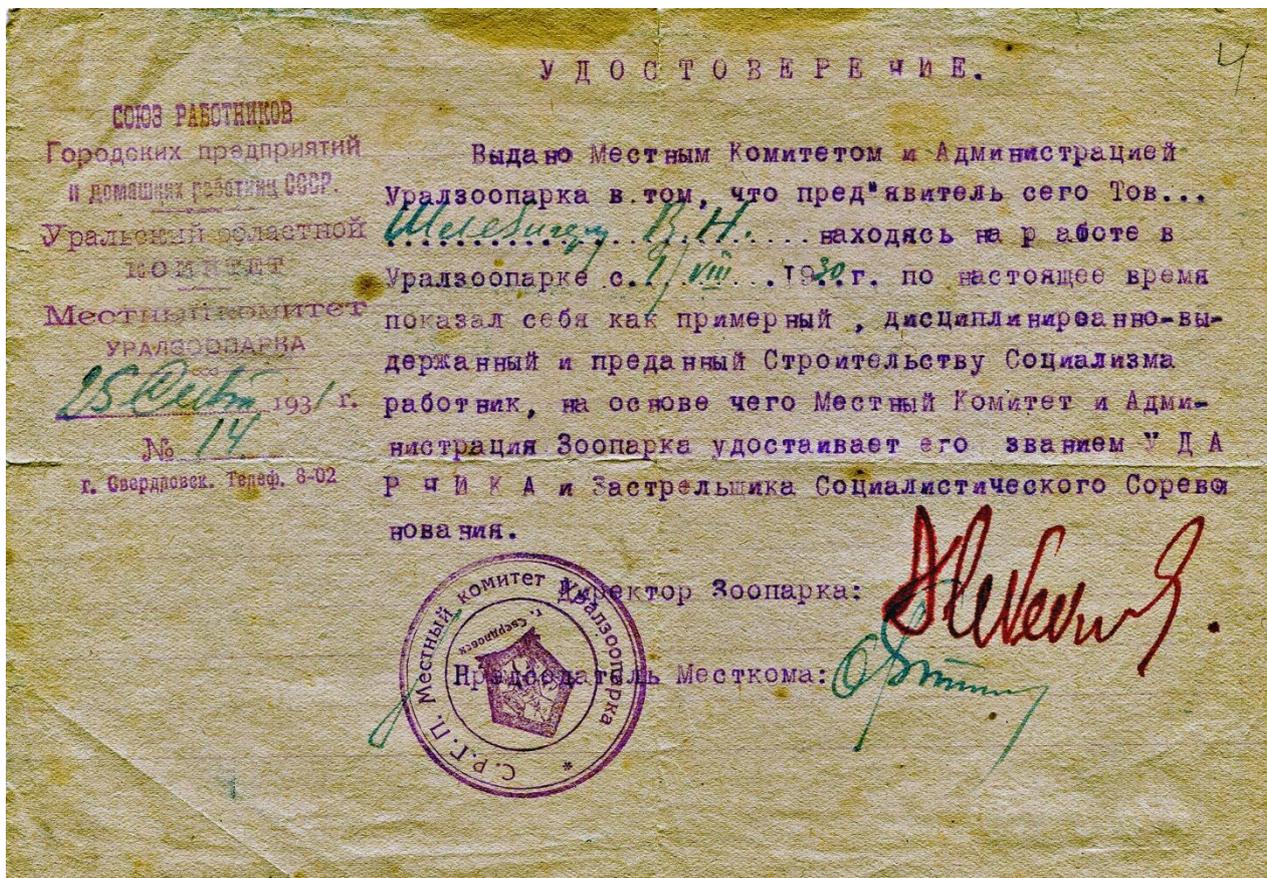
- 13 -

ОБЪЕДЫ ВЪЯВЛЕННОЙ ЦАПЫ И ЧЕШУЕ ПУДИ В СВЕРДЛОВСКОМ ЗООПАРКЕ. Изв. "Бюллетень Зоопарков и Зоосадов" 2-1934г.

Оба вида цапель, находящиеся в Свердловском Зоопарке с 1931 года, выдерживают на открытом воздухе температуру до 4°C . 9 октября с/г. при внезапном похолоде и температуре -1°C было замечено, что цапли сядли на землю, дрожали, поджимая лапы и держались гримасообразно на земле, где и сохались почва, плотно прижавшись к забору с подветренной стороны. 10 октября при усилившемся ветре и снегопаде цапли не отходили от забора, лежали и почти не ели. Опасаясь, что цапли замерзнут, их поместили в зимнее помещение. В открытом помещении при отсутствии ветра оба вида цапель могут выдерживать и более низкую температуру. Когда в конце ноября с/г. в отсутствие дров температура в зимнем помещении опустилась до -7°C , начался падеж цапель, причем, несмотря на исследование никаких болезненных начал не обнаружено, напротив на павших цапель имелись анатомические изменения. Характерно, что при приближении критической температуры цапли опускались на пол помещения и даже вслупнуто отказывались садиться на высоту.

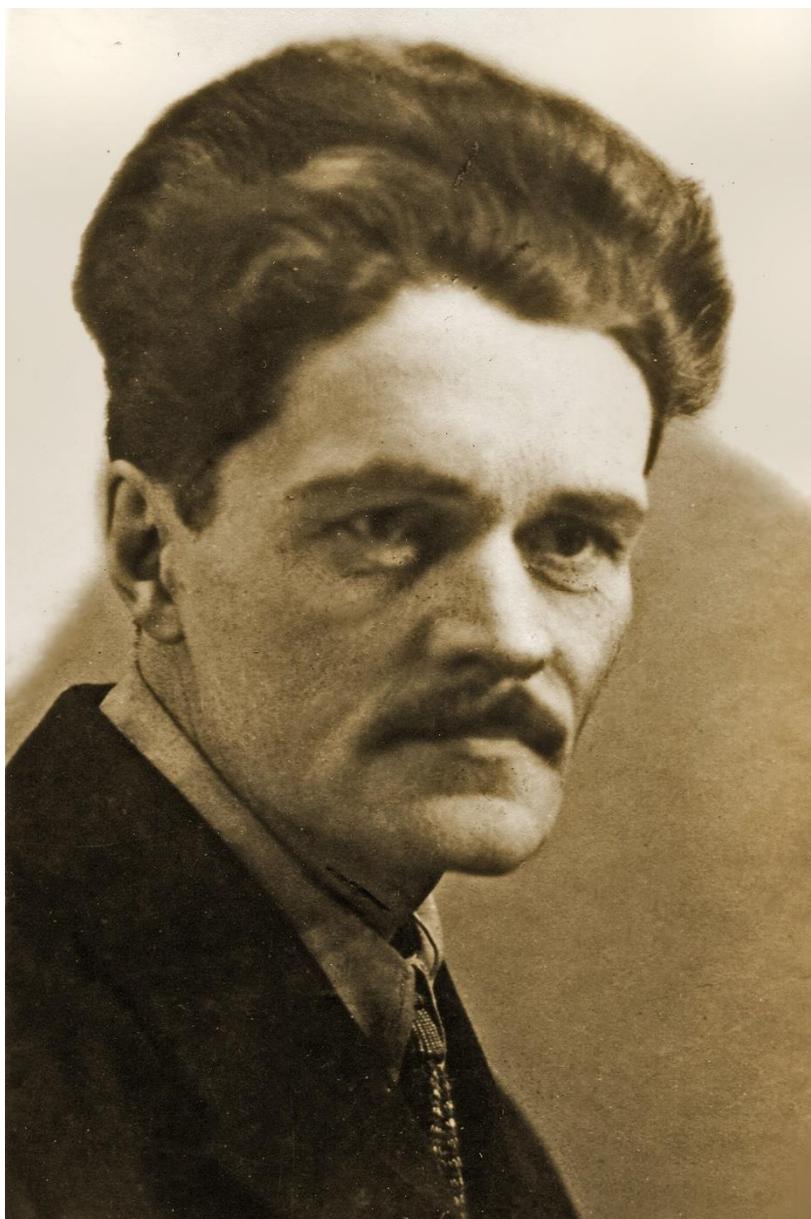
Помимо критических температур установлено, что цапли /указанных видов/ стойки против различных заболеваний. Так, проводил два года в вольере с курносками, флакано и черными ивральями, которые все паде от ТВО, ПУДИ цапель не было зарегистрировано ни одного случая заболевания.

В.143.Т.260.в.н.

Удостоверение УДАРНИКА и Застрельщика Социалистического Соревнования, выданное Валерию Николаевичу Шлезигеру 25 сентября 1931 года. Архив Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера. Ф. 2. Оп. 7. Д. 179. Л. 4.

В следующем, 1935 году В.Н.Шлезигер опубликовал статью «О зимовке водоплавающей птицы Свердловского зоопарка», в которой описал условия зимовки и массовый падеж водоплавающей птицы в Свердловском зоопарке. Статья была написана им совместно с сотрудником орнитологического отдела зоопарка по фамилии Стравье, инициалы и подробности жизни которого или которой нам выяснить не удалось.

Валерий Николаевич Шлезигер в 39 лет. 27 февраля 1934.
Архив Свердловского областного краеведческого музея
имени О.Е. Клера. Ф. 2. Оп. 7. Д. 181. Л. 5.

В 1930-е годы первый в азиатской части Советского Союза зоопарк рос и быстро развивался. Об истории зоопарка есть много подробных и хорошо иллюстрированных статей в Интернете. Появлялись новые вольеры, быстро росло как абсолютное число животных, так и число видов фауны, представленной в нём. Многие звери и птицы начали размножаться в условиях зоопарка. Валерий Николаевич работал с упоением,

пропадал в зоопарке днём и ночью, занимался научными исследованиями, понимая, что зоопарк представляет для этого уникальные возможности. Это хлопотное хозяйство постоянно требовало внимания и решения неотложных задач.

Однако к концу 1930-х годов тучи над ним стали сгущаться.

Валерий Николаевич Шлезигер отдал зоопарку восемь лет жизни, а для того, чтобы расправиться с ним, ушло всего две недели. Он был арестован 11 февраля 1938 года и на момент ареста занимал должность заведующего зоочастью Свердловского зоопарка. Следствие проходило в ускоренном и упрощённом порядке. Ему было предъявлено смехотворное обвинение в том, что он будто бы с помощью льва, выпущенного из клетки, собирался расправиться с руководством обкома в Свердловске. Обвинение выглядело настолько надуманным и фантазмагорическим, что даже сами следователи позже были вынуждены от него отказаться. Однако Валерию Николаевичу припомнили всё: и службу у Колчака, и чин статского советника у отца, и немецкую фамилию, и выявленные недостачи по зоопарковской кассе (он не был вором), и изъятую при обыске мелкокалиберную винтовку.

В итоге Валерий Николаевич Шлезигер 26 февраля (через 15 дней после ареста) был приговорен к высшей мере наказания и 7 марта 1938 года расстрелян. Могила его неизвестна. В 1956 году он был посмертно реабилитирован за отсутствием в его действиях состава преступления.

В свое время Шлезигер заступился за ястребиных сов и других хищных птиц, а вот за него, как оказалось, заступиться было некому.

В 1956 году в рамках пересмотра дела В.Н.Шлезигера для его реабилитации был допрошен его друг и бывший подчинённый по работе в зоопарке Вениамин Васильевич Нестеров 1908 года рождения. Вот что он показал как свидетель по ходу нового следствия.

«Шлезигера Валерия Николаевича я знаю с 1923-го по 1938 год. В 1923 году я учился в семилетней школе № 1 гор. Свердловска. Шлезигер в этом же году был назначен директором этой школы, где преподавал предмет естествознания. Моя связь с Шлезигером заключалась в следующем. Шлезигер был страшный любитель природы, при своём доме имел живой уголок, в котором находилось много зверей и птиц, а также в течение нескольких лет собирал коллекцию птичьих яиц, то есть организовал кружок юных натуралистов. Я вместе с другими товарищами по школе участвовал в работе этого кружка, в особенности в летний период времени ходили часто на экскурсию в лес. Такая связь продолжалась до 1929 года. После возвращения из рядов Красной Армии в 1931 году я поступил работать в Свердловский зоопарк на должность помощника заместителя директора зоопарка по научной части, а Шлезигер в это время работал заместителем директора по научной части. Взаимоотношения у меня с Шлезигером были хорошие, он был

частый гость моей семьи, а последний год, то есть 1937 год, каждый день ходил ко мне обедать. Ссор и скандалов никогда не было. В зоопарке я проработал только один год, однако после ухода из зоопарка в Облпотребсоюз в 1932 году связь с Шлезигер поддерживал, то есть по день его ареста. Шлезигер, работая директором школы, пользовался большим авторитетом коллектива, учителей и учащихся, а также органов народного образования. В 1929 году по инициативе Шлезигера был организован Свердловский зоопарк на базе его «живого уголка», причём звери и птицы были переданы им зоопарку безвозмездно. Шлезигер перешёл работать из отдела (школы) народного образования в зоопарк на должность замдиректора по научной части. Работая в этой должности, также пользовался большим авторитетом среди рабочих и служащих зоопарка и городского совета, в ведении которого находился зоопарк. В этот период времени «Уральский Рабочий» поместил статью о Шлезигере как основателе этого зоопарка. С политической стороны могу сказать следующее: Шлезигер довольно часто выступал с докладами на политические и другие темы, на общеродительских собраниях и городских учительских конференциях. На некоторых родительских собраниях мне приходилось присутствовать и слушать его доклады, что-либо антисоветского в его докладах я никогда не замечал. Каких-либо антисоветских высказываний со стороны Шлезигера я никогда не слышал и не замечал. Кроме того, могу добавить, что к знаменательным революционным датам (1 мая, годовщина Октября, день Красной Армии и т.д.) Шлезигер писал стихи, посвящённые этим датам, которые помещались в общешкольной стенной газете. Шлезигер имел малого размера (какой марки не знаю) малокалиберную винтовку, которую мы часто брали в лес для отстрела птиц для набивки чучел. Была ли винтовка зарегистрирована в органах милиции мне не известно, однако она хранилась у него в открытом месте, следовательно нужно полагать, что она была зарегистрирована»*.

Валерий Николаевич Шлезигер прожил недолгую, но очень яркую и насыщенную жизнь. Ему было всего 44 года, когда его жизненный путь был прерван при столь трагических обстоятельствах. Но его детище – Екатеринбургский зоопарк – живёт и развивается. Жители столицы Урала его помнят. Два года назад Свердловский краеведческий музей имени О.Е.Клера† провел выставку, на которой были представлены документы и фотографии Валерия Николаевича. Светлая ему память!

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке этой статьи Ирине Леонтьевне Костиной (Москва), Любви Аркадьевне Двинских и Андрею Геннадьевичу Зубову (Екатеринбург) и руководству Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера за безвозмездное предоставление документов и фотографий Валерия Николаевича Шлезигера.

* Государственный Архив административных органов Свердловской области, Фонд Р-1, опись 2, дело 15756

† Онисим Егорович Клер (1845–1920) – основатель Уральского общества любителей естествознания. Автор работ по геологии и естествознанию, организатор «Записок УОЛЕ» и екатеринбургского краеведческого музея.

Вход в Екатеринбургский зоопарк.

Орнитологические публикации В. Н. Шлезигера

- Шлезигер В.Н. 1927. В защиту приговорённой // *Уральский охотник* 4, 1: 18.
 Шлезигер В.Н. 1933. Египетская цапля *Ardea bibulcus* и её размножение в Свердловском зоопарке // *Бюл. зоопарков и зоосадов* 2: 12-16.
 Шлезигер В.Н. 1934. Ещё об египетской цапле и чепуре нужде в Свердловском зоопарке // *Бюл. зоопарков и зоосадов* 1: 13-16.
 Шлезигер В.Н., Стравье. 1934. О зимовке водоплавающей птицы Свердловского зоопарка // *Бюл. зоопарков и зоосадов* 2/3: 25-28.
 Шлезигер В.Н. 1925. Сила инстинкта // *Уральский охотник* 2, 2: 50-52.

Литература

- Бармин А. 1934. *Охота за камнями*. Свердловск: 1-111.
 Казакова-Апкаримова Е.Ю. 2018. *Формирование гражданского общества: городские словесные корпорации и общественные организации на Среднем Урале во второй половине XIX – начале XX в.* Екатеринбург: 1-288.
 Лахтина М.И. 2004. *Регионализация содержания биологического образования на основе материалов по истории науки: на примере Урала*. Дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург: 1-330.
 Лейдерман С.М., Старченко В.П. 2018. *Большой террор в частных историях жителей Екатеринбурга*. Екатеринбург. <https://en.calameo.com/read/005682626f54dbe725fd7>
 Шлезигер В.Н. 1916. *Мечты и жизнь: Стихотворения Валерия Шлезигера*. Екатеринбург: 1-68.
 Шлезигер В.Н. 1931. Уралзоопарк // *Уральский охотник* 8/9: 42-44.

Редкие и охраняемые виды птиц в период осенних миграций на Псковско-Чудском озере и его побережье (по результатам полевых наблюдений с 1956 по 2008 год)

**В.В.Борисов, Ю.Н.Гусарова,
Л.П.Урядова, Л.С.Щеблыкина**

*Владимир Валентинович Борисов, Юлия Николаевна Гусарова,
Людмила Павловна Урядова, Лариса Сергеевна Щеблыкина. Кафедра зоологии и экологии животных, естественно-географический факультет, Псковский государственный университет, ул. Советская, д. 21, Псков, 180000, Россия. E-mail: kafzooeco@pskgu.ru*

Поступила в редакцию 14 февраля 2021

Орнитогеографическое положение Псковской области характеризуется рядом особенностей. Во-первых, территория Псковской области лежит в пределах двух природных зон: южной тайги и зоны широколиственно-таёжных лесов, поэтому в составе орнитофауны представлены как обитатели тайги, так и широколиственных лесов. Во-вторых, благодаря наличию большого количества озёр и рек, а также обширных площадей низинных и верховых болот на гнездовье сосредоточивается множество водоплавающих и околоводных птиц (Природа Псковской области 1974; Лесненко 1988). В-третьих, будучи расположенной в юго-западном углу Северо-Запада России, территория области пересекается главной пролётной трассой Беломоро-Балтийского пролётного пути птиц, пролетающих осенью в юго-западном направлении, а весной – в северо-восточном (Леус, Мешков 1959; Мешков 1978).

С 1952 года на восточном берегу и островах Псковско-Чудского озера орнитологи Псковского педагогического института начали проводить систематические наблюдения за осенним пролётом птиц: в 1952-1954 годах – в дельте реки Великой, в 1955 году – в Раскопельской бухте, в 1956 году – на острове Семск, в 1957 – снова в дельте, в 1958 – на островах Каменка и Большие Сельцы (Мешков 1961; Урядова 2002).

С 1959 года исследования продолжались в районе деревень Мтеж, Курокша и Осотно, расположенных на Мтежском мысу на северном побережье Псковского озера. С 1964 года началось изучение осенней миграции птиц на восточном берегу Тёплого озера в окрестности деревни Пнево Гдовского района, которые продолжались по 2008 год.

Наблюдения проводились на постоянных наблюдательных пунктах (НП) по методике Э.В.Кумари (1955). Методика учётов позволила ежедневно фиксировать не только общую картину пролёта, но и единичные встречи. В результате наблюдений был собран значительный материал,

характеризующий Псковско-Чудское озеро и современную территорию водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» как важнейшую пролетную артерию на Беломорско-Балтийском пути (Мешков 1978).

На пролетной трассе ежегодно в период миграций видовой состав пополняется за счёт транзитных птиц северных популяций. Особое значение имеет то, что на данной территории осенью увеличивается численность многих редких птиц благодаря пролёту особей более северных популяций: скопы *Pandion haliaetus*, орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, беркута *Aquila chrysaetos*, малой поганки *Tachybaptus ruficollis*, зелёного *Picus viridis* и белоспинного *Dendrocopos leucotos* дятлов, серого сорокопута *Lanius excubitor* и других, а также отмечаются виды, редко встречающиеся в Псковской области: чернозобая гагара *Gavia arctica*, сибирская гаичка *Poecile cinctus*, усатая синица *Panurus biarmicus*, пуночка *Plectrophenax nivalis* (Урядова и др. 1999).

В 1979 году дельта реки Великой и южная часть восточного побережья Псковского озера были объявлены орнитологическим заказником с целью охраны мест пролёта, отдыха и гнездования редких птиц. В 1985 году для сохранения, воспроизведения, регулирования численности охраняемых видов и восстановления редких и исчезающих диких животных организован зоологический заказник «Ремдовский». С 1996 года территории заказников полностью вошли в состав водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» в соответствии с Рамсарской конвенцией, подписанной в 1971 году (Урядова и др. 1999).

Большое значение в установлении как видового состава мигрантов, так и выявления редких видов имело массовое кольцевания птиц. За 43 года работы было окольцовано 33534 птицы 99 видов 13 отрядов. Удалось отловить и окольцевать особей редких мигрирующих видов из отрядов Passeriformes, Strigiformes, Piciformes. Среди них: мохноногий сыч *Aegolius funereus*, зелёный и белоспинный дятлы, варакушка *Cyanosylvia svecica*, кедровка *Nucifraga caryocatactes*, дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, овсянка-ремез *Ocyris rusticus* и др. (Урядова и др. 2002). Именно кольцевание помогло установить видовой состав и особенности миграций ночных мигрантов – сов, а также редких одиночно мигрирующих птиц – дятлов (Мешков, Урядова 1972).

Вопрос о необходимости создания Красной книги Псковской области поднимался давно. Неоднократно орнитологи и специалисты обращали внимание на снижение численности многих видов птиц (Борисов и др. 1993; Иванов и др. 1998; Фетисов, Ильинский 1999; Ильинский, Фетисов 2000). Редкие и малочисленные виды отмечались и на осенних миграциях в Псковской области (Щеблыкина 2002). Большинство видов в дальнейшем было включено в Красную книгу области, которая была издана в 2014 году и включает 64 вида птиц, подлежащих охране на тер-

ритории области. В ходе подготовки материалов к публикации орнитологи рабочей группы В.В.Борисов, С.М.Волков, Л.П.Урядова, Е.Г.Фёдорова, С.А.Фетисов, О.А.Шемякина, Л.С.Щеблыкина и М.С.Яблоков составили перечень видов птиц, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природе. Такой список включает 29 видов и был опубликован на сайте Администрации Псковской области, иллюстрируя этапы и ход подготовительной работы для издания книги.

По результатам многолетних исследований ранее уже были сделаны обобщения и опубликованы результаты наблюдений за осенним пролётом редких и малочисленных видов: хищных птиц (Урядова, Васильев 1997), лебедей (Borisov, Urjadova, Scheblikina 1999), серого журавля *Grus grus* (Борисов и др., 2000). Миграции ряда видов уже рассмотрены в публикациях (Мешков и др. 1976; Щеблыкина 2002; Урядова, Щеблыкина 2004), однако более полного обзора миграций редких и подлежащих охране видов на Псковско-Чудском озере и его побережье нет.

Данная работа освещает видовой состав и многолетнюю динамику численности охраняемых и редких видов птиц в период осенних миграций на Псковско-Чудском озере. В статье представлены списки видов, занесенных в Красную книгу Псковской области (2014), и перечень видов, требующих внимания к их состоянию в природе, установленный за время исследований. Списки встреченных видов составлены в соответствии с классификацией Л.С.Степаняна (2003) с изменениями. Основными источниками информации по изучаемому вопросу служат фондовые материалы кафедры зоологии и экологии Псковского университета. Районами исследований были наблюдательные пункты Каменка, Семск, Мтеж, Пнево с 1956 года по 2008 год. Все наблюдения и регистрация данных проведены по единой методике, предложенной для изучения миграций птиц в балтийском регионе Э.В.Кумари (1955). Индекс сходства видового состава птиц рассчитывали по формуле Жаккара (Коли 1979).

Как видно из таблицы 1, на островах Семск и Каменка отмечено 14 видов Красной книги Псковской области из 7 отрядов: Anseriformes, Falconiformes, Gruiformes, Charadriiformes, Coraciiformes, Upupiformes, Passeriformes. На НП Семск самые многочисленны по числу видов отряды – Falconiformes и Charadriiformes (по 4 вида, или 30.7%) в каждом отряде. По 1 виду содержат 3 отряда: Gruiformes, Upupiformes, Passeriformes. В окрестностях острова Каменка наибольшее количество видов включает отряд Charadriiformes, который представлен 4 видами (40%) и по 1 виду включают такие отряды, как Falconiformes, Coraciiformes, Passeriformes.

Более длительные исследования осенних миграций проведены на НП Мтеж (1959-1963 годы) и Пнево (1964-2008 годы). В окрестностях полуострова Мтеж встречен 31 вид птиц (из 13 отрядов), занесённых в

Таблица 1. Видовой состав птиц, занесенных в Красную книгу Псковской области, отмеченных на осенних миграциях на Псковско-Чудском озере и его побережье (жирным шрифтом выделены виды, занесенные в Красную книгу России, 2001)

Виды птиц	Место и годы наблюдений		
	Семск, Каменка, 1956,1958	Мтеж, 1959-1963	Пнево, 1964-2008
Чернозобая гагара <i>Gavia arctica</i>	–	+	+
Малая поганка <i>Podiceps ruficollis</i>	–	–	+
Лебедь-кликун <i>Cygnus cygnus</i>	+	+	+
Малый лебедь <i>Cygnus bewickii</i>	–	–	+
Белоглазая чернеть <i>Aythya nyroca</i>	–	+	–
Большой крохаль <i>Mergus merganser</i>	+	+	+
Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	+	+	+
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	–	+	+
Большой подорлик <i>Aquila clanga</i>	–	–	+
Малый подорлик <i>Aquila pomarina</i>	–	–	+
Беркут <i>Aquila chrysaetos</i>	–	+	+
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	–	+	+
Сапсан <i>Falco peregrinus</i>	+	+	–
Дербник <i>Falco columbarius</i>	+	+	+
Кобчик <i>Falco vespertinus</i>	+	+	+
Пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	–	+	+
Белая куропатка <i>Lagopus lagopus</i>	–	+	+
Погоныш <i>Porzana porzana</i>	+	+	+
Золотистая ржанка <i>Pluvialis apricaria</i>	+	+	+
Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i>	–	–	+
Большой улит <i>Tringa nebularia</i>	+	+	+
Травник <i>Tringa totanus</i>	+	+	–
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	–	+	+
Гаршнеп <i>Lymnocyptes minimus</i>	–	+	–
Дупель <i>Gallinago media</i>	–	+	–
Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	–	+	+
Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	+	–	–
Чеграва <i>Hydroprogne caspia</i>	–	+	+
Клинтух <i>Columba oenas</i>	–	+	+
Обыкновенная горлица <i>Streptopelia turtur</i>	–	+	+
Филин <i>Bubo bubo</i>	–	+	–
Болотная сова <i>Asio flammeus</i>	–	+	+
Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>	–	+	+
Воробьиный сыч <i>Glaucidium passerinum</i>	–	+	+
Бородатая неясыть <i>Strix nebulosa</i>	–	+	–
Обыкновенный зимородок <i>Alcedo atthis</i>	+	–	+
Удод <i>Upupa epops</i>	+	–	+
Зеленый дятел <i>Picus viridis</i>	–	–	+
Трёхпалый дятел <i>Picoides tridactylus</i>	–	+	–
Серый сорокопут <i>Lanius excubitor</i>	+	+	+
Ремез <i>Remiz pendulinus</i>	–	–	+
Всего	14	31	32

Красную книгу Псковской области. Наиболее разнообразны по видовому составу отряды Falconiformes и Charadriiformes, включающие по 8 видов соответственно (табл. 1). Богатый видовой состав ржанкообразных объясняется особенностью расположения НП Мтеж – на полуострове, с

трёх сторон окружённом водой. В совокупности водные (4 вида) и околоводные птицы (9 видов) составляют 41.94 % от всех установленных видов на данном НП.

Отлов и кольцевание птиц позволили установить видовой состав ночных мигрантов – 5 видов сов (16.12%). Одним видом представлены отряды Gaviiformes, Galliformes, Gruiformes, Piciformes, Passeriformes.

На осенних миграциях в окрестностях НП Пнево было встречено 32 вида из 13 отрядов. Самым многочисленным является отряд Falconiformes – 9 видов (28.13%), вторым по числу видов – Charadriiformes (6 видов, 18.75%) и 7 отрядов представлены одним видом (табл. 1).

Видовой состав птиц, занесенных в Красную книгу Псковской области, на пролёте в окрестностях НП Мтеж и Пнево во многом сходен, индекс видового сходства равен 0.54. Пнево и Мтеж расположены на восточном побережье Теплого озера и фактически находятся на одном отрезке миграционного пути (Мешков, Урядова 1967). Различия в видовом составе объясняются в первую очередь единичными встречами очень малочисленных видов: малой поганки, большого *Aquila clanga* и малого *A. pomarina* подорликов, сапсана *Falco peregrinus*, дупеля *Gallinago media*, гаршнепа *Lymnocyptes minimus* и других (табл. 1).

Таким образом, всего на изучаемой территории в период миграций установлен 41 вид птиц из 64 видов, занесенных в 2014 году в Красную книгу Псковской области, что составляет 65.06%. Больше всего видов из отрядов Falconiformes (10) и Charadriiformes (10). По одному виду из Красной книги включают 6 отрядов (рис. 1).

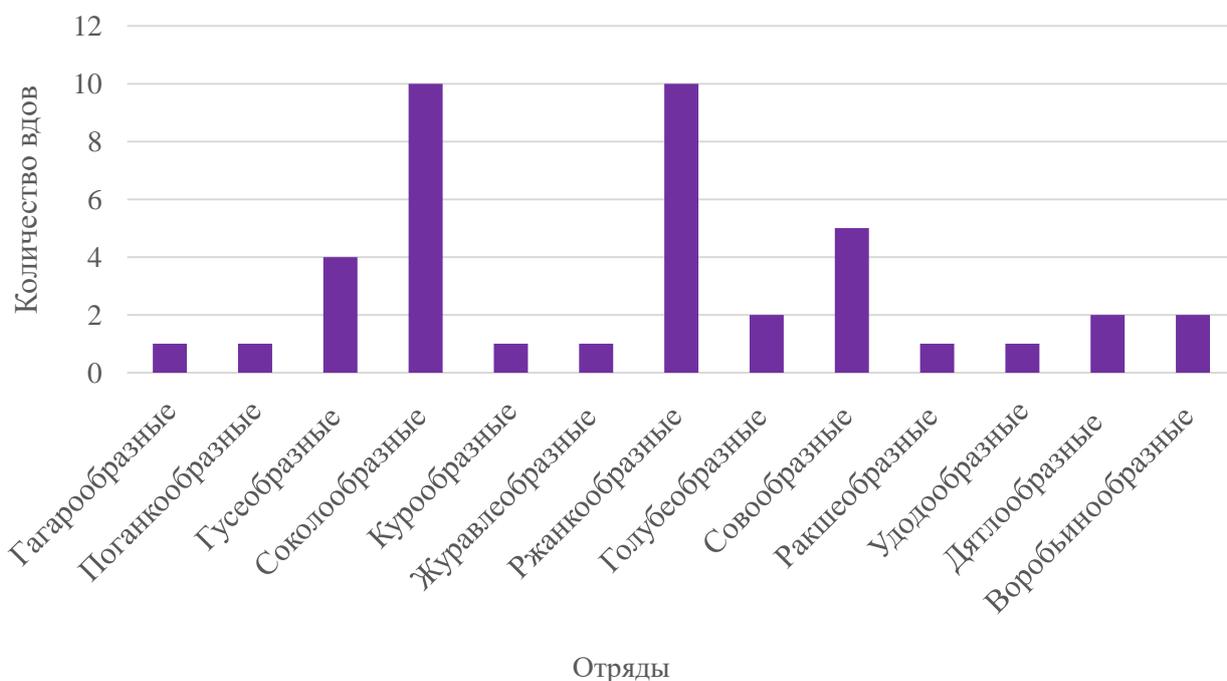

Рис. 1. Количество видов в отрядах птиц, занесённых в Красную книгу Псковской области, отмеченных на Псковско-Чудском озере и его побережье в период осенних миграций в 1956-2008 годах.

В экологическом отношении состав мигрирующих охраняемых видов разнообразен. На пролёте представлены самые разные экологические группы (Ильичев и др. 1982): водные птицы (гагары, поганки, гусеобразные составляют 14.29% от всех видов, околородные (ржанкообразные и журавлеобразные – 28.57%. В совокупности 18 видов (42.86%) связаны с водой. К экологической группе птиц, охотящихся на лету, относится 16 видов (39.02%). К ним относятся в первую очередь хищные птицы по характеру питания. Представителей древесно-кустарниковой группы всего 5 видов (12.20%). В эту группу входят, прежде всего, птицы из отряда Passeriformes; в Красной книге нашей области группа воробьиных наименьшая по числу видов.

Псковско-Чудское озеро является удобным руслом пролёта прежде всего для водоплавающих и околородных птиц, но в период миграций здесь пролетают и кормятся птицы самых разных экологических групп.

Всего на пролёте из 41 вида 5 (36.59%) занесены в Красную книгу России (2001). В таблице 1 эти виды выделены жирным шрифтом.

По динамике численности охраняемых видов, отмеченных в миграционном потоке, можно выделить пять групп.

1. Виды, ежегодно встречающиеся в миграционном потоке, но их численность в разные годы существенно различается.

Гагары относятся к постоянным мигрирующим видам на Беломорско-Балтийском пути, в нашем районе численность этих мигрантов редко бывает высокой, так как сюда, вероятно, попадают птицы восточного края миграционного потока. Только в 2006 году отмечено 1183 пролётных особей. Пролёт гагар практически не зависит от состояния погоды в пункте наблюдения, но появление птиц на озере обычно связано с похолоданием на севере страны (Урядова, Щерблыкина 2004).

Лебеди ежегодно встречаются на миграции со второй половины сентября (Borisov, Urjadova, Scheblikina 1999). Стаи насчитывают от десятков до сотен птиц и держатся на озере несколько дней, кормясь и отдыхая.

2. Виды систематически встречаются на пролёте, но немногочисленные. К этой группе следует отнести такие виды, как пустельга *Falco tinnunculus* и серый сорокопут *Lanius excubitor*. Ежегодно встречаются по 1-2 особи этих видов.

3. Виды, в отдельные годы единично отмеченные в миграционном потоке: погоныш *Porzana porzana*, большой подорлик, малая поганка.

4. Виды, численность которых закономерно уменьшалась на осенней миграции и которые в последние годы не были отмечены. Ряд видов в последние десятилетия не встречаются на миграциях. Причины могут быть разными. Сапсан был отмечен в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Филин *Vubo bubo* отмечен дважды в 1962 году во Мтеже и 1968 году в Пнево. Филин занесен в Красную книгу Псковской области с категорией 1 и статусом «вид, находящийся под угрозой исчезновения», а сап-

сан – с категорией 2 и статусом «очень редкий пролетный, нерегулярно летующий вид». Болотная сова *Asio flammeus* последний раз отмечена в 1979 году, мохноногий сыч *Aegolius funereus* – в 2001 году. Статусы данных видов – редкие, с естественной низкой численностью вида. Однако субъективным фактором низкой численности на пролёте ночных видов может быть в последние десятилетия отсутствие отловов с помощью большой ловушки рыбачинского типа, так как в 1980-е годы в связи с зарастанием местности орнитологам пришлось использовать паутинные сети для ловли мелких птиц.

5. Виды, численность которых за годы наблюдений увеличивалась. Численность орлана-белохвоста за период наблюдений за миграциями увеличивалась от единичных особей в 1960-1970 годы до десятков в 2000-х годах. Скопа более редкий вид, на пролёте в последние годы отмечалась единицами, но также наметилась тенденция увеличения её численности (рис. 2). В последние два десятилетия отмечается увеличение численности орлана и скопы в Ремдовском заказнике и в период гнездования (Пчелинцев, Сейн 2015; Пчелинцев, Сиденко 2015; Сейн и др. 2018).

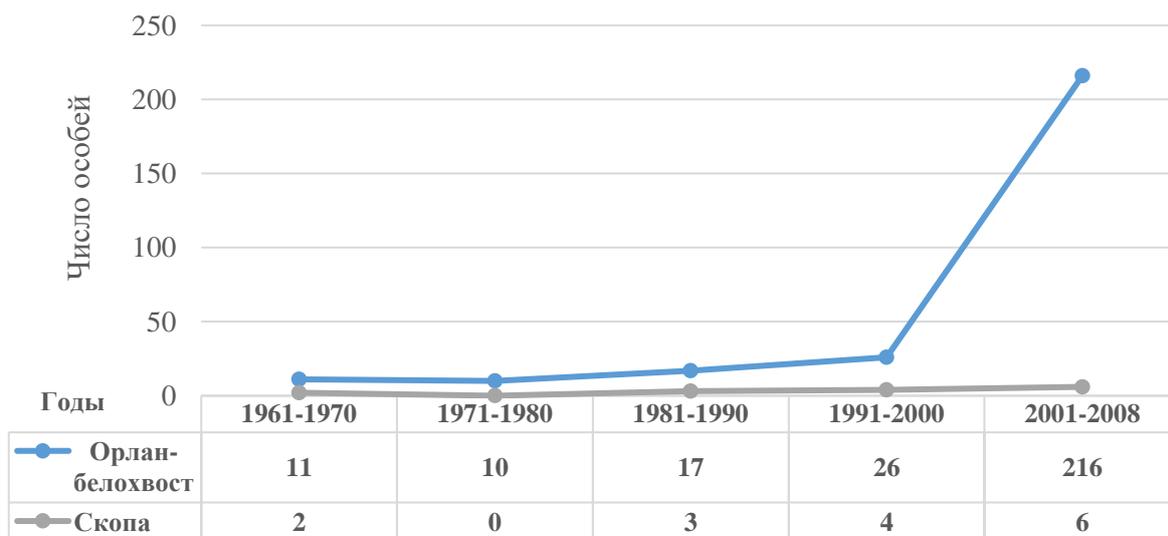

Рис. 2. Динамика численности орлана-белохвоста и скопы в период осенней миграции в окрестностях НП Мтеж (1959-1963 годы) и НП Пнево (1964-2008 годы).

В ходе подготовки материалов к изданию Красной книги Псковской области был составлен список видов птиц, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде, который включает 29 видов. Однако ряд видов имеют низкую численность в области в силу разных причин: виды, граница ареала которых проходит по территории области, недавно вселившиеся в Псковскую область виды и др. Критериями для выделения такой группы была совокупность признаков: особенности численности, особенности гнездования и др. Как правило, это виды, занесенные в Красные книги сопредельных территорий. В дальнейшем

при тенденции снижения численности такие виды могут занять страницы следующего издания Красной книги Псковской области.

Видовой состав таких малочисленных птиц на островах Семск и Каменка невелик – всего 6 видов: по 3 вида из отряда Anseriformes и 3 вида на острове Каменка из отряда Passeriformes (табл. 2).

Таблица 2. Виды птиц, занесенные в перечень видов, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде и отмеченных на осенних миграциях

Виды птиц	Место и годы наблюдений			
	Семск, 1956	Каменка, 1958	Мтеж, 1959-1963	Пнево, 1964-2008
Большая белая цапля <i>Casmerodius albus</i>	–	–	–	+
Серый гусь <i>Anser anser</i>	+	+	–	+
Серая утка <i>Anas strepera</i>	–	–	–	+
Шилохвость <i>Anas acuta</i>	+	+	+	+
Луток <i>Mergellus albellus</i>	+	+	+	+
Длинноносый крохаль <i>Mergus serrator</i>	–	–	+	
Чёрный коршун <i>Milvus migrans</i>	–	–	–	+
Луговой лунь <i>Circus pygargus</i>	–	–	–	+
Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i>	–	–	+	+
Глухарь <i>Tetrao urogallus</i>	–	–	+	–
Серый журавль <i>Grus grus</i>	–	–	+	+
Коростель <i>Crex crex</i>	–	–	+	–
Седой дятел <i>Picus canus</i>	–	–	+	+
Белоспинный дятел <i>Dendrocopos leucotos</i>	–	–	+	+
Лесной жаворонок <i>Lullula arborea</i>	–	+	+	+
Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	–	+	+	+
Садовая камышевка <i>Acrocephalus dumetorum</i>	–	–	–	+
Варакушка <i>Cyanosylvia svecica</i>	–	–	+	+
Усатая синица <i>Panurus biarmicus</i>	–	–	–	+
Московка <i>Periparus ater</i>	–	+	+	+
Дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	–	–	+	+
Овсянка-ремез <i>Ocyris rusticus</i>	–	–	–	+
Садовая овсянка <i>Emberiza hortulana</i>	–	–	–	+
Всего	3	6	14	19

Разнообразие малочисленных видов выше в окрестностях НП Мтеж и НП Пнево, что отчасти связано с более длительными периодами наблюдений в этих местах. Всего на миграциях на Псковско-Чудском озере и его побережье отмечено 23 вида (79.31% от предложенного списка), занесённых в перечень требующих внимания к их состоянию в природе.

На полуострове Мтеж выявлено всего 16 видов, а в видовом составе преобладают Passeriformes – 5 (31.25%). Не отмечены здесь Falconiformes (табл. 2), что может быть связано и с особенностями расположения данных наблюдательных пунктов. Более разнообразен видовой состав малочисленных видов в окрестностях наблюдательного пункта Пнево (табл. 2). Здесь отмечено 20 видов, почти половина которых принадлежит к отряду Passeriformes – 9 (45.00%).

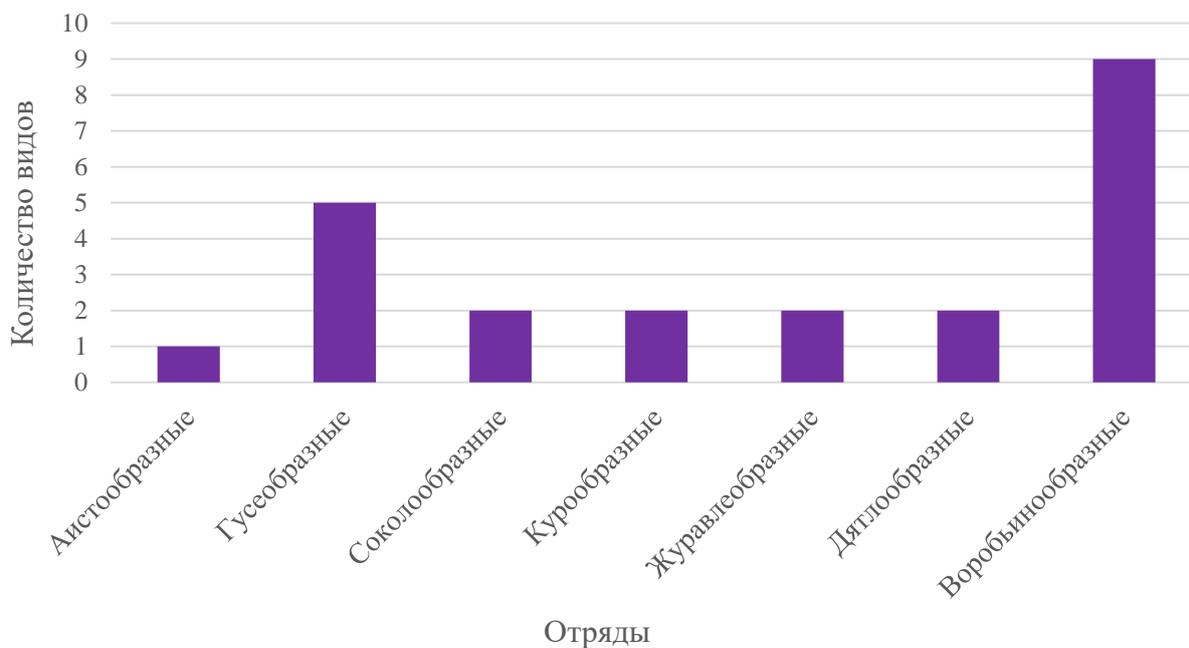

Рис. 3. Количество видов в отрядах птиц, требующих особого внимания к их состоянию в природе, в период осенних миграций с 1956 по 2008 год в окрестностях Псковско-Чудского озера.

Всего за период наблюдений в миграционном потоке осенью отмечено 23 вида. Длительный мониторинг позволил выявить почти 80% видов от всех предложенных в перечне. Наибольшее количество их относится к отряду Passeriformes (табл. 2, рис. 3).

В связи с изменениями численности по данным наблюдений распределить весь видовой состав по группам трудно, так как только несколько видов (серый журавль, лесной жаворонок, московка) встречаются на пролёте почти ежегодно, а в основном отмечены лишь отдельные особи других видов.

Постоянными мигрантами на побережье Псковско-Чудского озера являются лесной жаворонок и московка, однако численность этих двух видов заметно снизилась начиная с 1980-х годов (рис. 4). Численность московки хорошо контролировалась отловами ловушкой, поэтому и визуальные наблюдения, и метод кольцевания подтвердили явную закономерность. Резкое увеличение количества птиц в 1974 году, вероятно, связано с тем, что для московки характерны инвазии.

Ежегодно на пролёте встречается серый журавль, для которого характерна противоположная тенденция: численность пролётных журавлей в разные годы различается, но прослеживается явная тенденция к её увеличению (рис. 5). Отсутствие серого журавля на пролёте в отдельные годы может быть связано с более ранними сроками отлёта птиц.

Дятлы, как и большинство других видов птиц из перечня, требующих внимания к их состоянию в природе, на миграции летят одиночно, их численность в природе невысока, но в последние годы седой и белоспинный дятел на миграциях отмечались чаще (рис. 6).

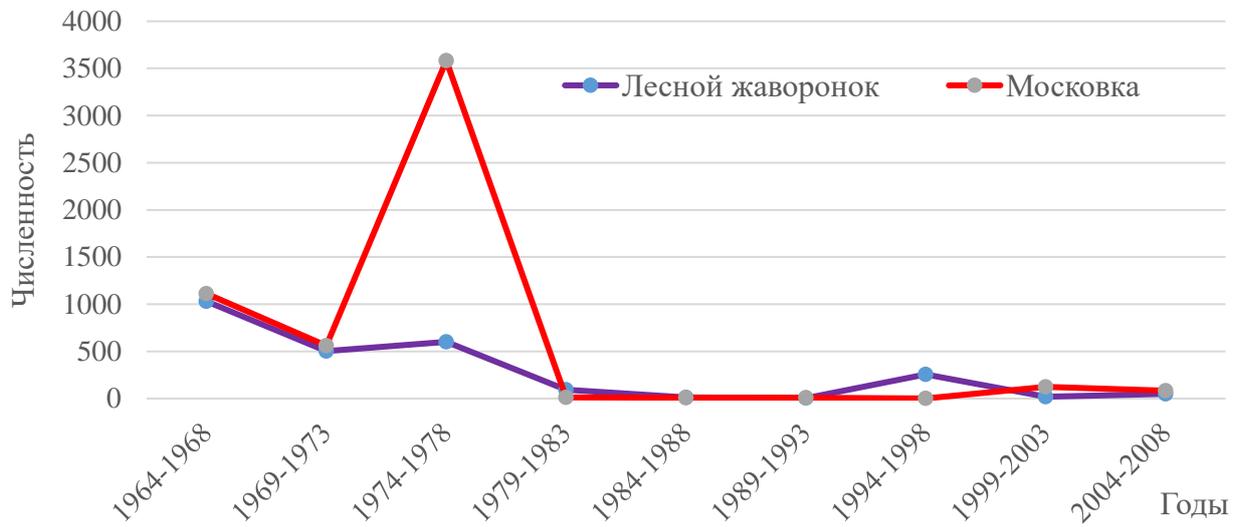

Рис. 4. Динамика численности лесного жаворонка и московки, отмеченных в период осеннего пролёта в окрестностях НП Пнево с 1964 по 2008 год.

Рис. 5. Динамика численности серого журавля в период осеннего пролёта в окрестностях НП Пнево с 1964 по 2008 год.

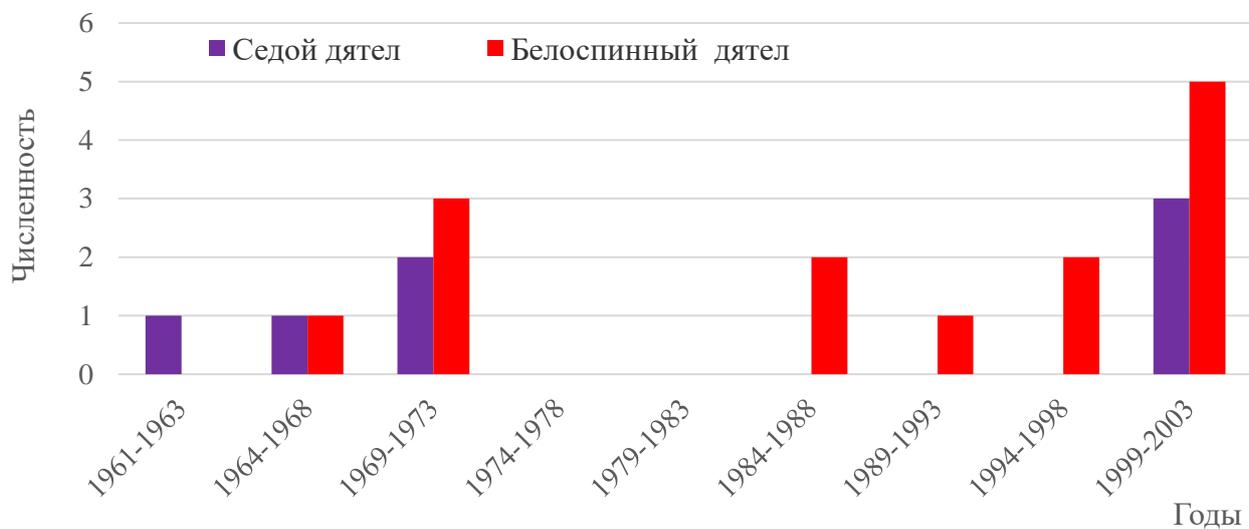

Рис. 6. Динамика численности седого и белоспинного дятлов в окрестностях НП Мтеж и НП Пнево в период осенних миграций с 1961 по 2008 год.

Таблица 3. Статус видов птиц, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде в период осенних миграций, занесённых в Красные книги субъектов Российской Федерации и Красные книги сопредельных государств (Берн – Бернская конвенция; Бонн – Боннская конвенция; ЛО – Ленинградская область; ТО – Тверская область; НО – Новгородская область; Э – Эстония; Л – Латвия; Б – Белоруссия)

Виды птиц	Приложения конвенций		Красные книги					
	Берн	Бонн	ЛО	ТО	НО	Э	Л	Б
Большая белая цапля <i>Casmerodius albus</i>	II	–	–	–	–	–	–	3
Серый гусь <i>Anser anser</i>	III	II	3	0	1	–	3	–
Серая утка <i>Anas strepera</i>	III	II	3	3	–	–	–	–
Шилохвость <i>Anas acuta</i>	III	II	3	–	–	4	–	3
Луток <i>Mergellus albellus</i>	II	II	3	0	2	–	–	1
Длинноносый крохаль <i>Mergus serrator</i>	III	II	–	–	–	–	1	2
Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	II	II	3	–	–	5	2	3
Луговой лунь <i>Circus pygargus</i>	II	II	3	–	–	3	2	–
Глухарь <i>Tetrao urogallus</i>	II	–	–	–	–	4	3	–
Серый журавль <i>Grus grus</i>	II	II	–	3	–	–	3	3
Коростель <i>Crex crex</i>	II	II	3	–	–	4	2	3
Седой дятел <i>Picus canus</i>	II	–	3	3	3	–	–	–
Белоспинный дятел <i>Dendrocopos leucotos</i>	II	–	3	3	–	3	3	4
Лесной жаворонок <i>Lullula arborea</i>	III	–	3	2	3	4	–	–
Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	II	–	3	3	3	–	–	–
Варакушка <i>Cyanosylvia svecica</i>	II	II	3	–	–	3	4	–
Усатая синица <i>Panurus biarmicus</i>	II	–	3	–	–	–	3	4
Московка <i>Periparus ater</i>	II	–	–	–	–	–	–	–
Дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	II	–	3	–	–	–	–	–
Овсянка-ремез <i>Ocyris rusticus</i>	II	–	–	5	–	–	–	–
Садовая овсянка <i>Emberiza hortulana</i>	III	–	3	–	–	–	–	2

Обозначения: 0 – вероятно исчезнувшие, 1 – находящиеся под угрозой исчезновения, 2 – сокращающиеся в численности, 3 – редкие, 4 – неопределенные по статусу, 5 – восстанавливающиеся.

В последние два десятилетия на пролёте были отмечены два новых для Псковской области вида: большая белая цапля *Casmerodius albus* и усатая синица *Panurus biarmicus*.

Птицы, занесенные в перечень видов, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде, немногочисленны не только в Псковской области, но и в пределах ареала, поэтому многие из них занесены в Красные книги субъектов Российской Федерации и сопредельных государств. По результатам исследований составлен список видов птиц, занесенных в Красные книги сопредельных областей и государств. Данные сведены в таблицу 3, обозначены категории статуса.

Из 21 вида 17 видов в совокупности включены в Красные книги Ленинградской (2002), Новгородской (2015) и Тверской областей (2016) и 15 видов – в Красные книги Эстонии*, Латвии†, Белоруссии (2006).

* http://www.zbi.ee/punane/liigid/selgroogsed_e.html

† <https://likumi.lv/ta/id/12821-noteikumi-par-ipasi-aizsargajamo-sugu-un-ierobezoti-izmantojamo-ipasi-aizsargajamo-sugu-sarakstu>

Заключение

В результате анализа фондовых материалов кафедры зоологии и экологии животных Псковского университета с 1956 по 2008 год в период осенних миграций на Псковско-Чудском озере и его побережье отмечен 41 вид из 64 (26.24%) видов птиц, занесенных в Красную книгу Псковской области (2014). Из 41 вида 15 (36.59%) видов занесены в Красную книгу Российской Федерации (2001).

С начала 1970-х годов не выявлены на миграциях сапсан и филин. В последние два десятилетия в миграционном потоке не учтены следующие виды птиц: гаршнеп, дупель, обыкновенная горлица, болотная сова, бородатая неясыть, удод, трёхпалый дятел, большой улит. Численность только двух видов – орлана-белохвоста и скопы – стала выше.

На осенних миграциях с 1958 года установлено 23 вида птиц (79.31% из 29), занесённых в перечень требующих особого внимания к их состоянию в окружающей среде. Из них за период наблюдений регулярно отмечались тетерев, луговой лунь, коростель, седой дятел, varaкушка, ду-бонос. Численность лесного жаворонка и московки снизилась.

В последние два десятилетия на осеннем пролете выявлено 2 новых для Псковской области вида: большая белая цапля и усатая синица.

Из 23 видов птиц, требующих особого внимания к их состоянию, 17 видов в совокупности включены в Красные книги сопредельных территорий России и 15 видов – в Красные книги государств, сопредельных с Псковской областью.

Литература

- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 1993. Охраняемые и редкие виды птиц Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 150-153.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 2000. Осенние миграции серого журавля в районе Псковско-Чудского озера // *Природа Псковского края* **10**: 8-14.
- Иванов В.Н., Иванов С.Ю., Ильинский И.В., Урядова Л.П., Фетисов С.А. 1998. Наземные позвоночные, рекомендованные в Красную книгу России, в фауне Псковской области // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб: 115-118 (Тр. СПбОЕ. Сер. 6. Т. 1).
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2000. Редкие виды птиц на территории Псковской области // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России*. М.: 48-53.
- Ильичёв В.Д., Карташев Н.Н., Шилов И.А. 1982. *Общая орнитология*. М.: 1-464.
- Коли Г. 1979. *Анализ популяций позвоночных*. М.: 1-364.
- Красная книга Новгородской области*. 2015. СПб.: 1-480.
- Красная книга Псковской области*. 2014. Псков: 1-543.
- Красная книга Тверской области*. 2016. Изд. 2-е, переработ. и доп. Тверь: 1-400.
- Красная книга Российской Федерации (Животные)*. 2001. М.: 1-60.
- Красная книга природы Ленинградской области*. 2002. СПб., 3: 1-480.
- Красная книга Республики Беларусь*. 2006. 2-е изд. Минск: 1-320.
- Кумари Э.В. 1955. *Инструкция для изучения миграции птиц*. Тарту: 1-35.
- Лесненко В.К. 1988. *Псковские озёра*. Л.: 1-112.
- Леус С.И., Мешков М.М. 1959. Псковское озеро как пролётный пункт водоплавающих птиц // *2-я Всесоюз. орнитол. конф. Тез. докл.* М., **2**: 83-84.

- Мешков М.М. 1961. Орнитологические работы в Псковской области // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 1: 17-27.
- Мешков М.М. 1978. Псковско-Чудской микрорайон на Беломорско-Балтийской пролетной трассе // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 11: 3-11.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. 1967. О зависимости пролёта птиц от внешних условий // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 4: 3-18.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. 1972. Об осенней миграции дятлов и сов // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 7: 18-28.
- Мешков М.М., Урядова Л.П., Щёблыкина Л.С., Быкова Л.П. 1976. Инвазионные виды птиц на территории Псковской области // *Материалы 9-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 152-156.
- Природа Псковской области.* 1974. Псков: 1-172.
- Пчелинцев В.Г., Сиденко М.В. 2015. Крупные хищные птицы Ремдовского заказника (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1176): 2858-2862.
- Пчелинцев В.Г., Сейн Г. (2015) 2020. Мониторинг некоторых видов хищных птиц в государственном природном заказнике «Ремдовский» (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* 29 (2001): 5517-5522.
- Сейн Г., Пчелинцев В.Г., Селлис У., Сиденко М.В., Вяли Ю. (2018) 2020. Результаты пятилетнего изучения крупных хищных птиц на полуострове Ремда (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* 29 (2004): 5638-5639.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Урядова Л.П. 2002. Мониторингу осенних миграций птиц на восточном берегу Псковско-Чудского водоёма – 50 лет // *Природные и культурные ландшафты: Проблемы экологии и устойчивого развития*. Псков: 88-91.
- Урядова Л.П., Васильев С.Н. 1997. Дневные хищные птицы на территории государственного заказника «Ремдовский» // *Северо-Запад России: проблемы экологии и устойчивого развития. Материалы междунаrod. науч.-практ. конф. Ч. 2. Статьи*. Псков: 117-125.
- Урядова Л.П., Щёблыкина Л.С., Борисов В.В. 2012. Видовой состав и структура населения птиц заброшенных пашен с разной степенью их зарастания // *Экологические, экономические и социально-культурные предпосылки трансграничного сотрудничества в Балтийском регионе. Материалы междунаrod. науч.-практ. конф.* Псков: 184-193.
- Урядова Л.П., Щёблыкина Л.С. 2004. Осенняя миграция гагар в районе Псковско-Чудского озера в период с 1956 по 2003 годы // *Северо-Западная Россия: проблемы экологии и социально-экономического развития. Материалы регион. обществ. -науч. конф.* Псков: 199-203.
- Урядова Л.П., Щёблыкина Л.С., Борисов В.В. 2002. Итоги мечения птиц на территории водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозерная низменность» в 1959-2001 годах // *Природные и культурные ландшафты: проблемы экологии и устойчивого развития. Материалы обществ.-науч. конф.* Псков, 2: 92-95.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1999. Редкие и исчезающие виды птиц, нуждающиеся в охране на территории Псковской области // *Вопросы экологического воспитания и образования в системе: детское дошкольное учреждение – школа – техникум – вуз*. Великие Луки: 116-122.
- Щёблыкина Л.С. 2002. Встречи редких и охраняемых видов птиц в период осенних миграций на территории водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозерная низменность» // *Природные и культурные ландшафты: проблемы экологии и устойчивого развития*. Псков: 64-68.
- Borisov V.V., Urjadova L.P., Scheblikina L.S. 1999. Autumn migration of swans in the Pskov-Chudskoye lake region between 1956 and 1998 // *Swan Specialist Group Newsletter (Wetlands International)* 8: 15-23.
- Красная книга Эстонии*. http://www.zbi.ee/punane/liigid/selgroogsed_e.html

Красная книга Латвии. <https://likumi.lv/ta/id/12821-noteikumi-par-ipasi-aizsargajamo-sugun-ierobezoti-izmantojamo-ipasi-aizsargajamo-sugu-sarakstu>

Красная книга Республики Беларусь. <https://gosinspekciya.gov.by/actual/rybolovstvo-i-rybolovnoe-khozyaystvo/339/>

Боннская Конвенция. <http://docs.cntd.ru/document/1902129>

Бернская Конвенция. <https://www.ebirds.ru/berna/index.htm>

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2054: 1603-1616

Птицы юга Уватского района Тюменской области: Passeriformes

Д. С. Низовцев

Низовцев Дмитрий Сергеевич. Посёлок Туртас, Уватский район,
Тюменская область, Россия. E-mail: rosomaha.taxidermist@gmail.com

Поступила в редакцию 17 марта 2021

Уватский район – самый северный из районов юга Тюменской области и занимает без малого третью его часть. Население проживает в небольших посёлках и сёлах, большей частью сосредоточенных в пойме реки Иртыш. Между тем, основная территория района – это бассейны рек Демьянка и Туртас и их междуречье: местность труднодоступная, так как не населена и не имеет сети дорог. До настоящего времени орнитофауна Уватского района остается мало изученной. Наиболее полные исследования были проведены с середины мая по конец августа в 1968 и 1991 годах в южной части района: в пойме Иртыша и прилегающих окрестностях стационара Миссия до села Уки (Равкин, Лукьянова 1976, Бобков и др. 1997, Торопов, Шор 2012).

Таким образом, треть территории юга Тюменской области, наименее изменённая деятельностью человека и во многом сохранившая облик естественной нетронутой природы, остаётся не изученной. Настоящая работа призвана дать толчок планомерному изучению орнитофауны Уватского района.

Многу проведены систематические наблюдения в южной части района между сёлами Уки, Уват и посёлком Туртас, а также в лесах бассейна реки Туртас до впадения в неё реки Тевриз (рис. 1). Первые отрывочные сведения начинаются с середины 1990-х годов, регулярные – с началом 2000-х годов. С 2003 года по настоящее время в весенне-летний период, в связи с полевыми работами в других регионах, исследования в Уватском районе проводятся эпизодически. Исключение составляет лето 2020 года, когда наблюдениям в данном районе был посвящён весь летний сезон. Зимние работы проводятся ежегодно. На экскурсиях, организованных специально для изучения орнитофауны, а также попутно при посещении местообитаний с

другими целями отмечалось обилие птиц, видовой состав и распределение по местообитаниям, факты гнездования и другие особенности. Многочисленными видами считаю встречающихся ежедневно или почти ежедневно в соответствующих местообитаниях, редкими – отдельные встречи в течение одного-двух месяцев, крайне редкими – единичные встречи за сезон. К обычным относятся регулярно встречаемые в течение месяца виды. Систематика дана по Л.С.Степаняну (2003).

Анализ собственных данных приводится в настоящей работе в сравнении с литературными данными. Участниками исследований 1991 года было написано две работы: статья Ю.В.Бобкова с соавторами (1997) и монография В.К.Торопова и Е.Л.Шора (2012). В этих трудах у части видов обилие и статус не совпадают, а так как не найдено информации, какой вариант считать верным, приводятся оба мнения. Для некоторых видов приведены сравнительные данные из Юганского заповедника, расположенного в непосредственной близости от северо-восточных границ района (Стрельников 1998).

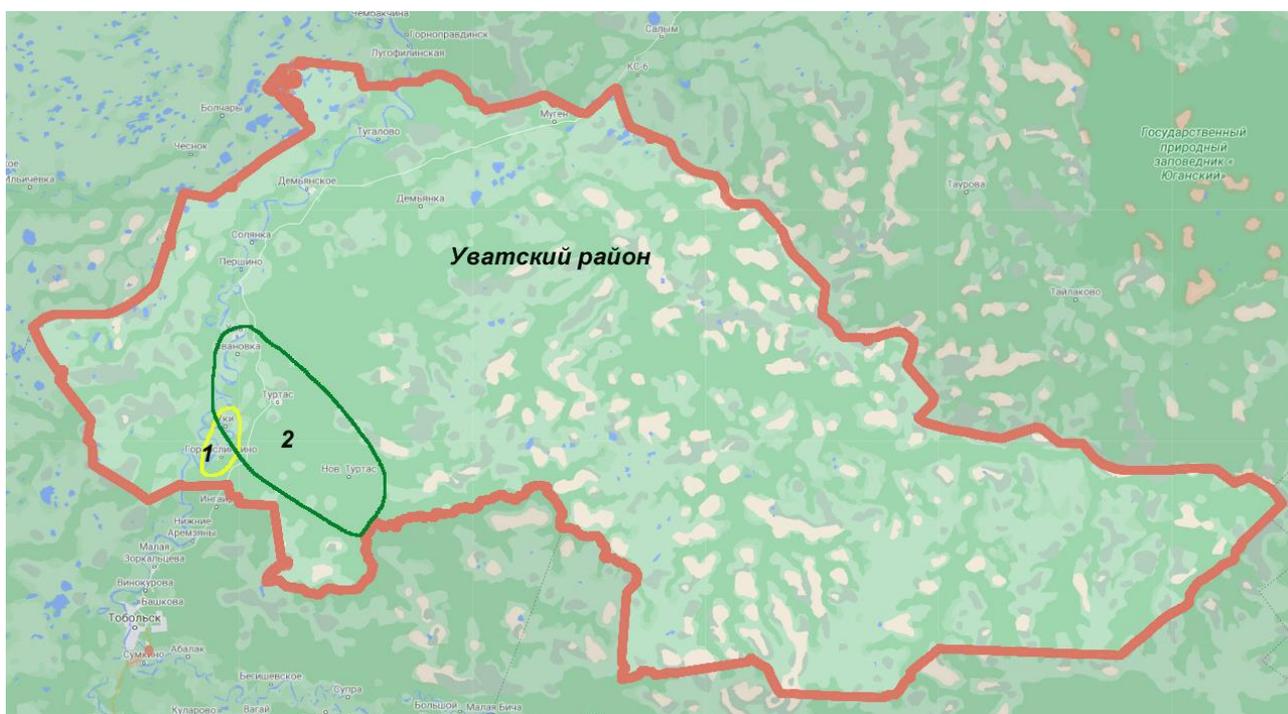

Рис. 1. Карта Уватского района.

1 – место проведения работ в 1968 и 1991 годах; 2 – район моих наблюдений.

Обследованный район лежит в подзоне южной тайги и приурочен к высокой древней террасе, участкам первой и второй террас и пойме реки Иртыш. Надпойменные местообитания представлены смешанными, лиственными и темнохвойными лесами. Слабо дренированные территории заняты верховыми болотами. Пойму Иртыша занимают различные сочетания лугов, зарослей кустарников, нередко заболоченных, и лиственные леса. Река Туртас типично таёжная, с узкой поймой, занятой темнохвойными лесами с сильно развитым подростом.

Береговая ласточка *Riparia riparia*. Обычный гнездящийся вид. Селится по обрывистым берегам рек. На малых реках таёжной зоны береговушка редка или не встречается.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Обычный гнездящийся вид. Селится в населенных пунктах, вне которых широко встречается в пойменных местообитаниях.

Воронок *Delichon urbicum*. Отмечен на весеннем пролёте в 1991 году (Торопов, Шор 2012).

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Пролётный вид. В мае на весеннем пролёте обычен по открытым местообитаниям: широким поймам, открытым участкам болот.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. В 1968 году отмечался как редкий гнездящийся вид сельскохозяйственных полей и сенокосов (Равкин, Лукьянова 1976). В 1991 году отмечен только на летне-осенних кочёвках (Торопов, Шор 2012). В настоящее время статус вида нуждается в уточнении, так как в конце 1990-х годов большинство сельскохозяйственных земель было заброшено и постепенно заросло кустарником и молодым лесом. Очаги гнездования полевого жаворонка могли сохраниться на оставшихся возделываемых землях у села Горнослинкино и в пойме Иртыша, но это требует подтверждения.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Многочисленный, реже обычный гнездящийся широко распространённый вид. Населяет все возможные лесные местообитания, за исключением глухих темнохвойных лесов.

Зелёный конёк *Anthus hodgsoni*. Вид с сильными колебаниями численности. В 2019 году был самым обычным и многочисленным из коньков, занимающим самые разнообразные местообитания. В 2020 году достоверных встреч не отмечено, возможно, из-за недостаточности проведённых наблюдений.

Сибирский конёк *Anthus gustavi*. Пролётный вид. Отмечен 15 августа 1991 В.К.Тороповым с соавторами (1997, 2012) на берегу Иртыша, место встречи не уточняется.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. Пролётный вид. Отмечен теми же авторами во второй половине августа 1991 года в сёлах Уки и Горнослинкино.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Обычный гнездящийся вид. Населяет открытые и полуоткрытые участки пойм рек, болот, сельскохозяйственные поля, сенокосы, окраины населённых пунктов и т.д.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Немногочисленный пролётный вид. Изредка встречается весной в пойме Иртыша и по участкам открытых болот. Отмечена всеми исследователями, в трудах, написанных на основе работ 1991 года, информация противоречива. В статье, вышедшей в 1997 году, эта трясогузка указывается только на предгнездовом пролёте, тогда как в работе 2012 года – только на гнездовании (Бобков и др. 1997, Торопов, Шор 2012).

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Немногочисленный гнездящийся и обычный пролётный вид. Основной гнездовой биотоп – берега

рек, чаще малых таёжных. Во второй половине лета горная трясогузка обычна в полуоткрытых местообитаниях пойм рек, реже встречается на полях, окраинах населённых пунктов и обочинах дорог.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Многочисленный гнездящийся вид. Вне антропогенных местообитаний встречается по берегам рек, озёр, где обычна.

Обыкновенный жулан *Lanius collurio*. Обычный гнездящийся вид. Основное гнездовое местообитание – верховые болота, на пролёте встречается в поймах рек. Сплошных лесов избегает.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Редкий вид, статус требует уточнения. Крайне редко встречается на водораздельных болотах в летнее время. Зимой встречен в 2014 году на верховом болоте в нижнем течении реки Тевриз во время охоты на пухляков, в результате которой ему удалось добыть двух птиц. В январе 2015 года серый сорокопут обнаружен на окраине посёлка Туртас, также во время охоты на пухляка.

Обыкновенная иволга *Oriolus oriolus*. Немногочисленный гнездящийся вид поймы Иртыша. Поющих самцов неоднократно отмечали в июне и начале июля. В таёжной зоне иволга не отмечена.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Гнездящийся вид. Регулярно гнездится в старых населённых пунктах в поймах рек и изредка в прилегающих лесах. Осенью скворцы бывают локально многочисленными в местах, сочетающих сенокосы, выпасы и водоёмы.

Кукша *Perisoreus infaustus*. Обычный гнездящийся и зимующий вид. Представитель таёжной зоны, где встречается во всевозможных облесённых местообитаниях от пойменных ельников до верховых болот.

Сойка *Garrulus glandarius*. Обычный, немногочисленный гнездящийся зимующий вид. Предпочитает разнообразные леса, избегает открытых пространств, особенно низких пойм и верховых болот.

Сорока *Pica pica*. Многочисленный гнездящийся и зимующий вид. Селится в молодых лесах и зарослях высокого кустарника по окраинам населённых пунктов. В поймах рек – на местах исчезнувших деревень.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Вид с резкими колебаниями численности. В годы урожая кедровых шишек кедровка очень многочисленна, в неурожайные – крайне редка или совсем отсутствует.

Галка *Corvus monedula*. Обычный гнездящийся синантропный вид. Весенний и осенний пролёт хорошо заметен и идёт широким фронтом. Гнездится в населённых пунктах и на их окраинах.

Грач *Corvus frugilegus*. Редкий пролётный вид. Изредка встречается на весеннем пролёте в стаях галок, на гнездовании грач не найден.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. В 2003-2004 годах в весенне-летнее время 1-2 птицы регулярно отмечали над посёлком Туртас на утренних и вечерних перелётах в сторону полигона ТБО с севера, иногда в группах с серыми воронами. В 2005 году встречали как минимум

одну чёрную и одну гибридную ворону с характерным «полумесяцем» на груди. В последующие годы регистраций нет.

Серая ворона *Corvus cornix*. Многочисленный гнездящийся и редкий зимующий вид. На гнездовании занимает окраины населённых пунктов, поймы крупных и средних рек. В таёжных лесах вдали от жилья практически не встречается. Как весенние, так и осенние кочёвки хорошо заметны. В небольшом числе серые вороны остаются на зимовку в посёлках, но при сильных морозах откочёвывают, вероятно, недалеко, так как при потеплении быстро возвращаются. Регулярные зимовки в посёлке Туртас начались в начале 2000-х годов.

Ворон *Corvus corax*. Обычный гнездящийся широко распространённый вид. В зимнее время чаще встречается у населённых пунктов.

Свиристель *Bombus garrulus*. Обычный гнездящийся вид. В летнее время предпочитает облесённые участки верховых болот. На осеннем пролёте обычен в пойменных ельниках. Зимой крайне редок.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Очень редкий вид, характер его пребывания требует уточнения. По результатам работ 1991 года известно о 3 встречах одиночных птиц в августе в южной части района (Торопов, Шор 2012). Один крапивник отмечен мной 28 октября 2007 в речном завале на реке Выя в 8 км севернее посёлка Туртас. В Юганском заповеднике характеризуется как нерегулярно гнездящийся вид (Стрельников 1998).

Лесная завирушка *Prunella modularis*. Для района известна только по работе Ю.С.Равкина и И.В.Лукьяновой (1976). В 1968 году в первой половине лета в темнохвойной тайге нередко слышали поющих самцов. В июле и августе выводки и одиночные птицы встречались в берёзово-осиновых лесах и на вырубках. Другими исследователями вид не отмечен.

Речной сверчок *Locustella fluviatilis*. Редкий гнездящийся вид. Территориальный поющий самец отмечен 10 июня 2020 в пойме Иртыша в 2 км севернее села Уки.

Певчий сверчок *Locustella certhiola*. В 1968 году отмечен как редкий вид, обычный только для пойменных низинных болот реки Иртыш (Равкин, Лукьянова 1976). В работе К.В.Торопова и Е.Л.Шора (2012) он охарактеризован как многочисленный гнездящийся вид пойменных низинных закустаренных болот и обычный в ряде других пойменных местообитаний. Мной певчий сверчок был достоверно отмечен единственный раз 28 июня 2020 в 6 км севернее посёлка Туртас: поющий территориальный самец на верховом болоте в заболоченной канаве нефтепровода, сильно заросшей кустами ив и молодым березняком.

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. В работе Ю.С.Равкина и И.В.Лукьяновой (1976) сообщается о добыче одной особи в 1968 году, место не уточняется. Другими исследователями не отмечался.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*. Обычный гнездящийся вид. Наиболее часто встречается в пойме Иртыша в местах, сочетающих луговины высокотравья и ивняк, реже – обводнённые участки верховых болот с кустарниками, вершины ручьёв.

Вертлявая камышевка *Acrocephalus paludicola*. Залётный вид. К.В.Торопов и Е.Л.Шор (2012) указывают встречу 30 июля 1991 в низинных закустаренных болотах.

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Многочисленный или обычный гнездящийся вид. Максимальной численности достигает в поймах рек с чередованием заболоченных луговин и зарослей кустарника. Реже в схожих биотопах встречается на верховых водораздельных болотах.

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola*. Статус вида требует уточнения. Пара птиц отмечена на низинном надпойменном болоте 26 июня 1968 (Равкин, Лукьянова 1976). В статье Ю.В.Бобкова с соавторами (1997) вид указан как залётный с указанием единственной встречи поющего самца 24 мая 1991 на открытом низинном закустаренном болоте. При этом в работе 2012 года (Торопов, Шор 2012) вид указан уже как обычный для этого местообитания.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Самый многочисленный гнездящийся, широко распространённый вид камышевок. Гнездовые местообитания – кустарниковые заросли и высокотравье. Занимает поймы рек, бурьяны по кромкам сельскохозяйственных полей, деревень, брошенные и возделываемые огороды и т.д.

Толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon*. Залётный вид. 30 июля 2019 встречена в посёлке Туртас. Фотографии этой птицы, размещены на сайте <https://tyumen.birds.watch/>. Не все участники группы согласились с определением, однако и альтернативной версии предложено не было. На сопредельных территориях толстоклювая камышевка отмечалась в Юганском заповеднике 23 июня 1987 (Стрельников 1998).

Зелёная пересмешка *Hippolais icterina*. По данным исследований 1968, 1991 годов – немногочисленный гнездящийся вид поймы Иртыша (Равкин, Лукьянова 1976; Торопов, Шор 2012). Сплошных таёжных лесов избегает. Изредка встречается в пойменных лесах окрестностей посёлка Туртас в летнее время.

Северная бормотушка *Iduna caligata*. Редка. Отмечалась только в пойме Иртыша. В.К.Торопов и Е.Л.Шор (2012) характеризуют её как многочисленный гнездящийся вид низинных пойменных болот.

Черноголовая славка *Sylvia atricapilla*. Редкий, требующий уточнения статуса вид. В 1968 году найдена многочисленной во второй половине августа в темнохвойной тайге (Равкин, Лукьянова 1976). Впоследствии только в 2020 году отмечены две встречи: в начале июля: самец в пойме реки Туртас в 3 км севернее одноимённого посёлка и 16

августа 2020 пара взрослых черноголовых славков на окраине посёлка Туртас, также в пойменном лесу.

Садовая славка *Sylvia borin*. Обычный гнездящийся, широко распространённый вид. Населяет весь спектр лесных местообитаний, предпочитая поймы рек и светлые, часто молодые, лиственные леса вдоль дорог, линий ЛЭП, полей и т.д.

Серая славка *Sylvia communis*. Обычный гнездящийся вид. Предпочитает участки с чередованием открытых и полуоткрытых местообитаний, главным образом поймы рек, низинные участки болот с кустарниками, опушки лесных массивов. Сплошных лесов избегает.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. В целом обычный широко распространённый гнездящийся вид. Чаще всего встречается на опушках с кустарниками по кромкам полей, окраинам населённых пунктов и т.д. Локально может быть многочисленной в хвойных пойменных лесах.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Обычный гнездящийся широко распространённый вид.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. Многочисленный гнездящийся и пролётный вид. Самый многочисленный и широко распространённый вид пеночек.

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis*. Отмечалась в 1968 и 1991 годах как обычный гнездящийся вид пойменных и надпойменных высокоствольных лесов (Равкин, Лукьянова 1976; Торопов, Шор 2012). В настоящее время нуждается в уточнении статуса.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Обычный гнездящийся вид. Населяет хвойные и смешанные леса, наиболее охотно пойменные. Болот избегает, как и значительных открытых участков пойменных местообитаний.

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus*. Обычный пролётный вид, возможно, гнездится. В летнее время встречи в основном приурочены к болотным рямам и заболоченным лесам. Осенью встречается широко от полуоткрытых речных пойм до глухих ельников. В 1968 году отмечены только 2 встречи в летнее время (Равкин, Лукьянова 1976). В.К.Торопов и Е.Л.Шор (2012) указывают на её гнездование, в то время как в статье Ю.В.Бобкова с соавторами (1997) значится, что гнездование зарнички не прослежено.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Обычный гнездящийся вид. В основном встречается в пойменных хвойниках. Осенью часто выражен пролет, кочёвки к югу. Зимой королёк редок или крайне редок.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Обычный гнездящийся вид. Населяет пойменные, реже надпойменные лиственные и смешанные леса.

Малая мухоловка *Ficedula parva*. Немногочисленный, возможно, редкий гнездящийся вид. В 1968 году не встречена (Равкин, Лукьянова

1976). Работы Ю.В.Бобкова с соавторами (1997), В.К.Торопова и Е.Л.Шора (2012), написанные по результатам одной экспедиции 1991 года, носят противоречивый характер. В первой вид указан в числе гнездящихся, из второй мы узнаём, что малая мухоловка на гнездовании не отмечена, встречалась в июле и первой половине августа. Мной отмечено гнездование в начале июня 2020 года в пойме реки Туртас в 3 км севернее посёлка Туртас. Найдено две гнездящиеся пары в 150 м друг от друга на противоположных берегах реки. Причём в 2019 году на правом берегу в том же месте встречена беспокоящаяся птица в середине августа.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Обычный гнездящийся вид. Населяет лиственные леса юга района и пойму Иртыша. Хвойных лесов избегает, но встречается в рядах на границе водораздельных верховых болот и лесов.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. Обычный гнездящийся вид. Птица открытых местообитаний, населяет пойменные луга, сенокосы, открытые участки верховых болот, окраины населённых пунктов. Локально в августе на осеннем пролете бывает многочисленным в пойме Иртыша.

Черноголовый чекан *Saxicola maurus*. Гнездящийся вид. Населяет те же местообитания, что и луговой чекан, в целом чуть более редок.

Каменка *Oenanthe oenanthe*. Редкий гнездящийся вид. В небольшом числе гнездится в населённых пунктах. Вне антропогенных местообитаний иногда встречаются отдельные особи по берегам рек.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Одна птица встречена 3 мая 2000 на окраине посёлка Туртас.

Пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*. Залёт нескольких десятков особей отмечен 3 мая 2000 на сельскохозяйственных полях в 6.5 км северо-западнее посёлка Туртас. Птицы подпускали на 30-40 м, учитывая окраску самцов, сомневаться в принадлежности именно к этому виду не приходится. Накануне случилась сильная метель с юго-восточным ветром, в разгар весеннего перелёта, которая, вероятно, отклонила часть птиц с традиционных маршрутов, занеся их далеко на северо-запад. В тот же день отмечались и другие не характерные для Западной Сибири виды.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Многочисленный или обычный гнездящийся вид. Представлен в широком спектре местообитаний от пойменных лугов до темнохвойной тайги и болот, также очень обычен в населённых пунктах.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Обычный гнездящийся вид. Населяет хвойные и смешанные леса, особенно часто встречается в поймах таёжных рек с хорошим развитием хвойного подроста. Птицы активны в нижнем ярусе леса, в августе заметен пролёт широким фронтом.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope*. Обычный гнездящийся

вид. Тесно связан с зарослями пойменных кустарников, ивняков. Прилёт и отлёт малозаметен, известно гнездование в одном и том же месте на старице в посёлке Туртас в 2019 и 2020 годах.

Варакушка *Luscinia svecica*. Обычный гнездящийся вид. Распространён мозаично в полуоткрытых местообитаниях с кустарниками. Это поймы рек, населённые пункты и их окраины, соответствующие участки болот.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Гнездящийся вид, статус нуждается в уточнении. В 1968 и 1991 годах отмечалась как обычный гнездящийся вид сухих надпойменных лесов (Равкин, Лукьянова 1976; Торопов, Шор 2012). В настоящее время встречается как правило осенью. Летние встречи редки, известно гнездование в окрестностях посёлка Туртас в 2019 году.

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*. Гнездящийся вид. В 1968 и 1991 годах отмечен как многочисленный гнездящийся вид поймы Иртыша (Равкин, Лукьянова 1976; Торопов, Шор 2012). Мною этот дрозд отмечен многочисленным на весеннем пролёте в начале 2000-х годов. В настоящее время требуется уточнение статуса.

Рябинник *Turdus pilaris*. Обычный гнездящийся вид. Занимает широкий спектр пойменных местообитаний. В сплошных лесах редок или не встречается. Осенью на верховых болотах отмечены многочисленные стаи рябинников совместно с другими дроздами, где они кормятся ягодами. Крайне редко встречаются отдельных рябинников зимой.

Белобровик *Turdus iliacus*. Обычный гнездящийся вид. Предпочитает разнообразные пойменные леса, реже встречается в лиственных и смешанных надпойменных лесах. На пролёте обычен в открытых и полуоткрытых местообитаниях.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Многочисленный и обычный гнездящийся вид. Наиболее широко распространённый и часто встречающийся дрозд. Селится в лесных местообитаниях, отдавая предпочтение разнообразным пойменным лесам.

Деряба *Turdus viscivorus*. В 1968 и 1991 годах отмечен как многочисленный вид (Равкин, Лукьянова 1976; Торопов, Шор 2012). В настоящее время имеет неравномерное распространение и скорее редок или локально обычен.

Пёстрый дрозд *Zoothera varia*. Редкий вид, статус не определён, возможно, гнездится. Встречается на пролёте в различных лесных местообитаниях, летом в темнохвойных или смешанных лесах, в подавляющем большинстве случаев это одиночные птицы. Поющих самцов в начале июня отмечали на реке Тевриз в одном и том же месте в 2013 и 2016 годах. 17 июня 2020 в темнохвойном лесу на окраине посёлка Туртас встречена пара. Наблюдения за птицами велось около часа. Всё это время дрозды перемещались по сравнительно небольшому участку леса,

не покидая его, самец периодически пел. При этом птицы вели себя довольно скрытно, особенно близко не подпуская. Повторно посетить это место возможности не было, поэтому гнездование остается неподтверждённым.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Обычный или многочисленный гнездящийся вид. Населяет пойменные леса с хорошо развитым подростом, в том числе вдоль малых таёжных рек. В осенне-зимнее время многочислен, иногда отмечаются хорошо выраженные кочёвки.

Пухляк *Poecile montanus*. Многочисленный гнездящийся и зимующий вид.

Московка *Periparus ater*. Многочисленный гнездящийся и зимующий вид. Наряду с пухляком, это одна из самых распространённых птиц таёжных лесных местообитаний, где предпочитает хвойные или смешанные леса.

Обыкновенная лазоревка *Cyanistes caeruleus*. Редкий вид, статус нуждается в уточнении. Летом 1991 года отмечено две встречи в июле и одна – в августе (Торопов, Шор 2012). Мною за всё время наблюдений лазоревка встречена только зимой 2020/21 года, 15 декабря одна птица в узкой ленте тростника на кромке верхового болота междуречья рек Тевриз и Кацис в группе с 2 пухляками. Кроме того, одна лазоревка регулярно посещала кормушку в посёлке Туртас с января до середины марта.

Князёк *Cyanistes cyanus*. В трудах, основанных на результатах работ, проведённых в 1991 году, неоднократно отмечалась в пойме Иртыша. При этом сведения о гнездовании противоречивые (Бобков и др. 1997, Торопов, Шор 2012). В настоящее время в таёжной зоне регулярно отмечается по кромкам верховых водораздельных болот в полосах тростника в зимние месяцы небольшими группами до 3 особей, реже поодиночке. Летом не отмечена. Статус вида требует уточнения.

Большая синица *Parus major*. Многочисленный гнездящийся вид. Летом населяет поймы с участием лиственных лесов и зарослей кустарника, всевозможные лесные окрестности населённых пунктов. Осенью заметны кочёвки, во время которых встречается широко, в том числе изредка в глухих таёжных лесах. Зимой скапливается у жилья человека.

Поползень *Sitta europaea*. Обычный гнездящийся и зимующий вид. Населяет все лесные местообитания, наиболее охотно – светлые и смешанные пойменные леса.

Пищуха *Certhia familiaris*. Обычный гнездящийся и зимующий вид, широко распространённый в лесных местообитаниях. В осенне-зимнее время встречается в основном в совместных группах с пухляками, москвовками и поползнями, поодиночке или, реже, парами.

Полевой воробей *Passer montanus*. Обычный вид. Гнездится как в самих населённых пунктах, так и вблизи от них в пойменных лесах. В

зимнее время воробьи сосредотачиваются в деревнях и посёлках, а частично откочёвывают.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Обычный синантропный вид.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Многочисленный гнездящийся вид.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Гнездящийся и многочисленный пролётный вид. В отличие от зяблика, летом в разные годы численность юрка сильно различается. Встречается в тех же местообитаниях: преимущественно светлых лиственных или смешанных лесах как пойм, так и водоразделов.

Чиж *Spinus spinus*. Обычный гнездящийся вид хвойных пойменных лесов. С вылетом молодых и осенью встречается широко.

Щегол *Carduelis carduelis*. Гнездящийся вид, тесно связанный с поймой реки Иртыш, где населяет местообитания с чередованием разреженных лесов, зарослей кустарника и лугов. В августе может быть локально многочислен. В таёжной зоне крайне редок, сплошных лесов и болот избегает.

Коноплянка *Linaria cannabina*. Залётный вид. Небольшие группы коноплянок отмечались в августе 1968 и 1991 годов в пойме Иртыша. (Равкин, Лукьянова 1976; Торопов, Шор 2012).

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Пролётный и зимующий вид. Данные о гнездовании в 1991 году противоречивы (Бобков и др. 1997, Торопов, Шор 2012). Летом иногда встречаются отдельные особи. Многочисленна на пролёте весной и осенью, зимой обычна. Наиболее часто встречается в лесах со значительным участием берёзы, в поймах рек и других открытых участках с доступным высохшим высокотравьем.

Пепельная чечётка *Acanthis hornemanni*. Пролётный и зимующий вид. В связи со сложностью определения достоверно отмечается редко, как правило, это отдельные особи в стаях *A. flammea*. Большинство наблюдаемых чечёток находятся высоко в кронах или же пролетают; в таких условиях очень трудно, а часто и просто невозможно их определить.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Гнездящийся вид. Распределена неравномерно, наиболее обычна в поймах рек и реже встречается на участках болот с зарослями кустарников.

Урагус *Uragus sibiricus*. Немногочисленный гнездящийся и пролётный вид. В изучаемом районе это птица пойменных местообитаний. На гнездовании отмечен в 1968 и 1991 годах в пойме Иртыша (Равкин, Лукьянова 1976; Торопов, Шор 2012). Мною 7 июня 2020 урагус наблюдался в 2.5 км западнее села Уват на участке с чередованием заболоченных высокотравных низин и полос плотного разноярусного ивняка. Зимой в основной массе урагусы откочёвывают на юг, самые поздние встречи отмечены в начале декабря в среднем течении реки Туртас.

Щур *Pinicola enucleator*. Пролётный, кочующий вид. Встречается только поздней осенью, реже зимой. В таёжной зоне зимние кочёвки ко-

роткие, приходится на начало-середину ноября и, как правило, слабо выражены. Ежегодно отмечается лишь несколько особей, это одиночки или небольшие группы из 3-5 птиц. Исключением стала зима 2020/21 года, когда щуры были многочисленны до середины января. В лесах со значительным участием ели стаи насчитывали до 50 особей. В дальнейшем численность щуров резко упала, но отдельные небольшие группы встречались и в феврале.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. В целом обычный гнездящийся вид, но численность сильно зависит от урожая еловых и пихтовых семян. Встречается как зимой, так и летом, основное местообитание пойменные темнохвойные леса. При отсутствии урожая хвойных в зимнее время откочёвывает.

Белокрылый клёст *Loxia leucoptera*. Летом не отмечался. Зимой численность сильно варьирует по годам от полного отсутствия до высокой, в зависимости от наличия кормовой базы. Показательный пример: зимой 2019/20 года в пойме реки Тевриз с ноября по февраль численность была высока и превосходила численность еловика в соотношении 1:1.3-1.5. Зимой 2020/21 года там же не было встречено ни одной птицы.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Обычный гнездящийся и зимующий вид. В летнее время малозаметен, тем не менее, в темнохвойных и смешанных лесах обычен. В осенне-зимнее время снегирь распространён широко от поймы Иртыша до глухих таёжных лесов, многочисленным при этом не бывает, в основном встречаются пары и небольшие стайки из 3-5, редко до 10 особей.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. В целом редкий, спорадически встречающийся, зимующий вид. Гнездование отмечено в июле 1968 года (Равкин, Лукьянова 1976). Летом населяет разнообразие лесные местообитания. С началом осени и зимой тяготеет к населённым пунктам; как правило, это одиночные птицы или небольшие группы.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Гнездится. В работах 1968 и 1991 годов отмечена как обычный гнездящийся вид пойменных местообитаний и многочисленный на послегнездовых кочёвках (Равкин, Лукьянова 1976; Торопов, Шор 2012). В настоящее время – редкий или крайне редкий вид как на гнездовании, так и на пролёте. 24 июня 2020 найдено гнездо с 5 яйцами на окраине посёлка Туртас. Оно находилось на кромке молодого берёзового леса с бедным травяным покровом.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucosephala*. В 1968 и 1991 годах отмечалась как многочисленный гнездящийся вид пойменных и надпойменных местообитаний (Равкин, Лукьянова 1976; Торопов, Шор 2012). В настоящее время – обычный гнездящийся вид. Осенью эта овсянка бывает многочисленной по кромкам полей, окраинам деревень, огородам и т.д. Сплошных лесных массивов избегает.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Самая многочисленная из овсянок, занимает полуоткрытые местообитания с хорошим развитием кустарникового яруса, поймы крупных рек, берега озёр, соответствующие участки верховых болот.

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus*. Гнездящийся вид. В 1968 году отмечен как многочисленный в заболоченных лесах и обычный вид в некоторых лесных местообитаниях (Равкин, Лукьянова 1976). В 1991 году был многочислен почти во всех лесных местообитаниях. В настоящее время это скорее редкий вид, нуждается в уточнение статуса. Гнездование отмечено в верховьях реки Верхний Бусал на границе темнохвойного леса и болотного ярама 27 июня 2020.

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*. Редкий гнездящийся и обычный пролетный вид. На пролёте встречается в разных местообитаниях, чаще по кромкам верховых болот. Отмечено гнездование 27 июня 2020 в рямовом сосново-берёзовом лесу в верховьях реки Верхний Бусал. Встречена беспокоящаяся пара с двумя слётками.

Дубровник *Ocyris aureolus*. Отмечался в 1968 году как многочисленный вид большинства местообитаний (Равкин, Лукьянова 1976). В 1991 году отмечено снижение численности, но вид всё ещё обычен (Бобков и др. 1997; Торопов, Шор 2012). В настоящее время достоверных данных о присутствии дубровника в Уватском районе нет.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Пролётный вид. Интенсивный пролёт отмечен во второй половине мая 1968 года (Равкин, Лукьянова 1976). В настоящее время сведений о пролёте нет, так как наблюдения в этот период в пойме Иртыша не проводятся.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Пролётный вид. В силу большой облесённости территории Уватского района отмечается редко. Как весной, так и осенью пролёт слабый, это небольшие группы и одиночные птицы.

На сегодняшний день в Уватском районе отмечен 101 вид воробьиных птиц. Из них 68 гнездящихся, 6 пролётных, 7 залётных (единичные встречи), 4 вида встречаются на зимних кочёвках и 16 видов требуют уточнения статуса. Собранные мной сведения, конечно, не могут дать исчерпывающую информацию о воробьиных птицах Уватского района. Недостаточная изученность водораздельных верховых болот, поймы Иртыша в весенний период и в целом северной и северо-восточной части района оставляют много белых пятен. Однако отсутствие современных данных об авифауне Уватского района подталкивают меня к публикации имеющихся материалов.

Литература

Равкин Ю.С., Лукьянова И.В. 1976. *География позвоночных южной тайги Западной Сибири (птицы, мелкие млекопитающие и земноводные)*. Новосибирск: 1-243.

- Бобков Ю.В., Торопов К.В., Шор Е.Л., Юдкин В.А. 1997. К орнитофауне южной тайги Западно-Сибирской равнины // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 14-21.
- Стрельников Е.Г. 1998. Птицы Юганского заповедника и сопредельных территорий // *Рус. орнитол. журн.* 7 (51): 3-22.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Торопов К.В., Шор Е.Л. 2012. *Птицы южной тайги Западной Сибири 25 лет спустя*. Новосибирск: 1-636.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2054: 1616-1617

Необычно ранняя весенняя встреча свиязи *Anas penelope* на Иртыше в Усть-Каменогорске

Н.Н.Березовиков, Ю.А.Гусельников

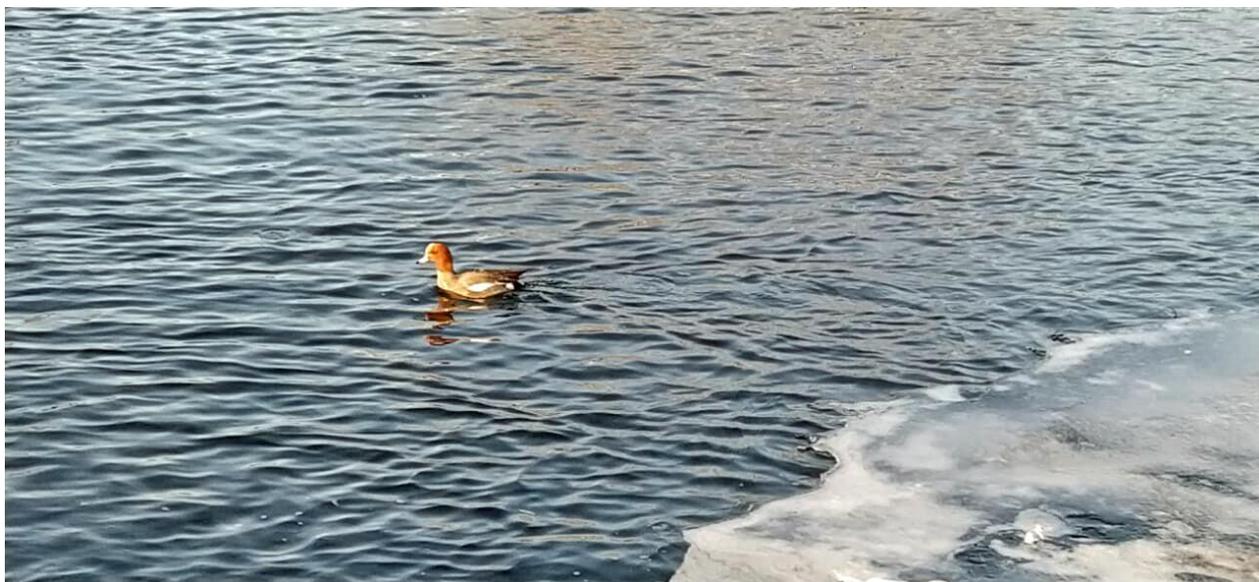
Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Юрий Андреевич Гусельников. Усть-Каменогорск, Казахстан

Поступила в редакцию 23 марта 2021

В бассейне Иртыша в пределах Восточно-Казахстанской области основной прилёт и пролёт свиязи *Anas penelope* приходится на вторую и третью декады апреля, когда на реках происходит весеннее половодье. Лишь в отдельные годы с ранней весной они прилетают в первой декаде апреля. Так, на Иртыше у Семипалатинска в 1921-1925 годах передовых особей наблюдали между 10 и 17 апреля (Селевин 1930), в 1956-1963 годах самая ранняя встреча была отмечена 7 апреля (Панченко 1968). На Иртыше у села Берёзовка между Семипалатинском и Усть-Каменогорском их встречали 2 и 15 апреля 1974, 13 и 27 апреля 1975 (Березовиков и др. 2000). В последнем десятилетии в Усть-Каменогорске первых свиязей встречали 17 апреля 2013 и 10 апреля 2020, но весной 2018 года они появились очень рано – 31 марта, гораздо ранее известных сроков (В.Колесников, Н.Ким, www.birds.kz). Очередная, ещё более ранняя встреча свиязи была зафиксирована 19 марта 2021 на незамерзающем участке Иртыша в пределах Усть-Каменогорска, где был замечен одиночный самец, державшийся среди зимующих крякв *Anas platyrhynchos* (см. рисунок).

Эта встреча интересна тем, что она произошла в условиях поздней зимы, когда кругом ещё лежал снег, температуры опускались до -20°C , нередкими были снегопады и метели. По этой причине пролёт водоплавающих птиц на востоке Казахстана сильно задерживался. Ближайшее

место, где во второй декаде марта обычно появляются свиязи, является Алаколь-Сасыккольская система озёр, расположенная в 500 км южнее (Березовиков 2003; Березовиков, Филимонов 2018; Филимонов, Березовиков 2016, 2017, 2019, 2020).

Самец свиязи *Anas penelope*. Иртыш в Усть-Каменогорске. 19 марта 2021. Фото Ю.А.Гусельникова.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2003. Наблюдения за весенним пролётом птиц в дельте реки Тентек в марте 2003 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 67-68.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* 9 (92): 3-22.
- Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2018. Сроки весеннего прилёта птиц в Алакольском заповеднике в марте 2018 года // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1616): 2526-2532.
- Панченко С.Г. (1968) 2019. Пролёт охотничье-промысловых птиц на севере Семипалатинской области // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1870): 6212-6219.
- Селевин В.А. 1930. Сводка семилетних (1921-1927 гг.) фенологических наблюдений в окрестностях Семипалатинска // *Вестн. Центрального музея Казахстана* 1: 31-54.
- Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н. 2016. Фенология весеннего прилёта птиц в Алакольской котловине в феврале-марте 2016 года и случаи аномально раннего появления некоторых видов // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1282): 1646-1653.
- Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н. 2017. Сроки весеннего прилёта птиц на озере Сасыкколь в Алакольском заповеднике в марте 2017 года // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1534): 5122-5128.
- Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н. 2019. Фенология прилёта птиц на озере Сасыкколь в Алакольском заповеднике в марте 2019 года // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1770): 2231-2235.
- Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н. 2020. Сроки прилёта птиц на северном побережье озера Сасыкколь в Алакольском заповеднике в марте 2020 года // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1936): 2723-2728.

О географических различиях в песне глухаря *Tetrao urogallus*

А.С.Мальчевский

Второе издание. Первая публикация в 1969*

В природе звуковые ощущения иногда бывают сильнее зрительных, при этом звуки, которые производят яркое впечатление, необязательно должны быть громкими. На глухарином току главное не вид глухаря, а его тихая песня, которая слышна примерно за 200 м. Только люди с исключительно хорошим слухом улавливают её с более далекого расстояния. Подход к токующему глухарю *Tetrao urogallus* – это один из самых трепетных моментов для подлинного охотника, и если в это время у него не ружьё, а магнитофон, – это ощущение не снижается: записать песню глухаря труднее, чем его убить.

Для полной звуковой картины глухариного тока мало, однако, иметь запись одной песни. Надо стремиться записать и другие звуки, производимые глухарями во время токования. Прежде всего, это мощный шум крыльев и громкая перекличка («креканье») во время налёта глухарей вечером и иногда перед разлётом их с тока утром. Кроме того, чрезвычайно характерен двойной, быстро следующий один за другим, шум крыльев – «фрррр-фрррр» (взлёт – посадка) в период демонстративных подскакиваний петуха, которые бывают во время активного токования его на земле. На землю подлетают к токующим глухарям и глухарки, их квохтанье также надо стремиться записать.

Отметим, что в разгар периода токования, когда глухари слетаются на ток регулярно, птиц, которые на рассвете токут на земле, добывать не следует. Часто мы стреляем их здесь непосредственно перед спариванием, на месте, куда вскоре подлетит глухарка, иногда даже не одна. Далеко не у всех петухов каждую весну устанавливаются брачные связи. Они характерны в основном для наиболее зрелых и сильных птиц, которые, начав петь на дереве, обязательно потом слетают вниз и токут на земле с «подскоками». Эти лесные петухи являются основными производителями, и убивать их нецелесообразно даже из чисто хозяйственных соображений. У охотников должно существовать неписанное правило весенней охоты на глухаря – не стрелять птиц, токующих на земле.

Обычно мы стремимся ещё в темноте подскочить к глухарю и скорее выстрелить. После выстрела глухари, естественно, становятся осторожнее, скоро замолкают, а то и вовсе к 6 часам утра разлетаются с тока.

* Мальчевский А.С. 1969. О географических отличиях в песне глухаря // *Охота и охот. хоз-во* 7: 24-25.

Если же глухарей не тревожить, не ходить по току, а, скрываясь в палатке ещё с вечера, тихо наблюдать за ними, то, как показали наблюдения Ю.Б.Пукинского и С.С.Роо (1966, 1968), они могут азартно токовать вплоть до 8-9 и даже 10 часов утра. Удалось выяснить, что у каждого глухаря имеются свои строго определённые деревья и полянки, на которых птица токует каждое утро. Иногда она посещает их из года в год несколько лет подряд. Знание этих тонкостей биологии глухаря позволяет теперь производить запись всех звуков, издаваемых глухарями на току, прямо из палатки, заранее установленной в нужном месте.

В своем рассказе «На глухарей» А.И.Куприн писал, что «глухарь – единственная птица, у которой нет языка...». Эта весьма образная фраза требует, однако, пояснения: язык у глухаря, конечно, есть. Однако, если глухаря убивают во время песни, то, действительно, в ротовой полости языка часто не удается обнаружить: он оказывается подтянутым далеко назад в глотку, как бы проглоченным. Эта особенность, видимо, каким-то образом связана с глухотой глухаря, о которой так много говорят и пишут, но причины которой мы, в сущности, до конца не знаем.

Охотникам хорошо известно, что в определённый отрезок своей песни, во время так называемого «точенья» или «скрежетания» (разные названия для «глухой» части песни) глухарь ничего не слышит и не обращает внимания даже на выстрел. За эту особенность он и получил своё название – глухарь.

Глухота, хотя бы временная, – явление исключительное в классе птиц. Поэтому не удивительно, что песня глухаря всегда привлекала к себе особое внимание охотников и натуралистов, множество раз описывалась в русской и иностранной литературе. Эти описания в разной степени подробны и в ещё более разной степени точны. Их критический обзор можно найти, например, в статье А.С.Шевченко (1962). Но даже в тех случаях, когда точность наблюдений не может быть подвергнута ни малейшему сомнению, описание глухариной песни бывает различным и вызывает споры у людей, в равной степени опытных.

Расхождение во мнениях, очевидно, может возникнуть по двум причинам: во-первых, вследствие индивидуальных особенностей органа слуха людей, иногда по-разному воспринимающих один и тот же звук (известно, например, что одни дальше слышат «теканье», другие – «точение»), и, во-вторых, из-за индивидуальных и, главное, географических видоизменений самой песни глухаря, о чём, кстати, в нашей литературе сведения практически отсутствуют. Из разных областей обширного ареала глухаря мы пока что имели немного документальных записей его песни. По мере распространения охоты с магнитофоном этот материал, надо полагать, будет собираться, и тогда мы с большей долей объективности сможем сравнивать и описывать характер песни птиц, обитающих в разных географических районах.

Последовательность звуков в отдельной песне глухаря в общих чертах такова. Сначала бывает слышно одиночное сухое щёлканье, которое А.А.Ливеровский (1950) удачно сравнивает со звуком удара целлулоидного шарика о стол. Строго говоря, щёлканье не одиночное – сразу же за высоким щелчком следует второй, более низкий, который издали может быть и не услышан. Если глухарь чем-либо встревожен, то щёлканье может продолжаться неопределённо долго и иногда вовсе не перейти в песню. Настоящая песня, по существу, начинается тогда, когда глухарь заметно ускоряет щелчки, издавая их с одинаковой силой. Воспроизвести эти звуки лучше всего, быстро повторив (с напряжением) одну за другой две буквы «т» и «к». Это так называв мое «теканье» – термин, наиболее распространенный в научной и охотничьей литературе. Постепенно учащаясь, оно переходит в короткую «дробь» – «колено», которое часто не упоминают при детальном описании песни, а подразумевают как самый конец «теканья». Вслед за «дробью» у наших глухарей сразу же, без каких-либо замедлений, следует «глухая» (последняя) часть песни, получившая название «точенья» за её сходство со звуками, возникающими при точке ножей. Последнее «колено» несколько напоминает скрипение дрозда-белобровика *Turdus iliacus* в конце свистовой части его песни. «Глухое» колено чаще всего длится три секунды. За это время охотник успеваает сделать три шага. Таким образом, весь подход к глухарю состоит из быстрых коротких шагов и остановок, в течение которых выжидается начало нового «точенья».

Когда глухарь распойётся, то он не делает пауз между отдельными песнями, они быстро следуют одна за другой. Чрезвычайно важно заметить, что во время «теканья» глухарь, иногда, прислушиваясь, резко обрывает песню, но начиная с «дробки» и в течение всей «глухой песни» никогда этого не делает и сделать, видимо, не может. Известны случаи, когда птица, внезапно потревоженная во время «точенья», слетала с дерева и всё-таки заканчивала песню на лету. Точно также это «колено» не прерывается, если оно совпадает с подпрыгиванием глухаря при токовании на земле.

Немецкие орнитологи в песне глухаря различают «главный удар» («хауптшлаг»), который непосредственно предшествует «глухой песне». В Англии, где глухарь вымер еще в XVII- XVIII веках, но снова был ввезён из Швеции в Шотландию в 1837 году, «главный удар» сравнивают со звуком открываемой бутылки. Надо сказать, что это сравнение чрезвычайно удачно, во всяком случае, если иметь в виду именно шведских глухарей. С их песней нам дал возможность познакомиться д-р Ингерман Хйорс, любезно приславший в обмен на песню ленинградских глухарей плёнку, записанную им в Южной Швеции. В результате мы получили возможность провести сравнение песни наших и шведских глухарей путем прослушивания их на магнитофоне. Это сравнение пока-

зало, что «бутылочный» звук, пожалуй, самый громкий в песне шведских птиц. Он слышен очень отчётливо на далеком расстоянии и, действительно, может быть назван «главным ударом».

К нам термин «главный удар» проник из немецкой литературы. Многих охотников он приводит в справедливое недоумение. Дело в том, что наши глухари, в частности птицы, обитающие в северо-западных областях РСФСР, с песней которых знаком автор, поют так, что «главный удар» у них практически не слышен. Однако правильнее будет сказать, что, в отличие от европейских птиц, он не самый громкий, а самый тихий звук в песне наших глухарей, едва улавливающийся на очень близком расстоянии. Он воспринимается как дополнительный булькающий звук, накладывающийся на основную песнь перед началом «точенья». Иногда он очень напоминает шелест встряхиваемых перьев и звучит как «*пурр*» (А.А.Ливеровский). Однако перед «глухой песней» глухарь перьями специально не встряхивает. Таким образом, остаётся предполагать, что «бульканье» – звук внутреннего происхождения и сродни «главному удару».

Столь большое внимание, которое мы уделили детальному разбору песни глухаря, возможно, и не было бы оправданным, если бы не два, важных с нашей точки зрения, обстоятельства, которые вытекают из материалов, изложенных выше.

Во-первых, надо иметь в виду, что песня глухаря (в отличие от песни певчих птиц) – признак строго наследственный. Поэтому факт географической её изменчивости, в общем известный в литературе и ранее, указывает на какие-то генетические различия, существующие между нашими и европейскими, в частности, шведскими глухарями, которых, однако, часто относят к одному подвиду. Трудно допустить, чтобы глухари, как соловьи, перенимали бы детали песни друг у друга.

Во-вторых, при внимательном прослушивании плёнки с хорошей записью всегда можно уловить перед самым «точеньем» тихое «бульканье» и убедиться в том, что именно это «бульканье», так же как и «главный удар» или «бутылочный звук» у европейских форм, разделяют песню глухаря на две принципиально отличающиеся части: на первую, когда глухарь хорошо слышит, и вторую, во время которой он глохнет. Природа этого таинственного и ещё не разгаданного звука неясна. Но во всех случаях, независимо от того, громкий он или тихий, он возникает, по-видимому, по той же причине, от которой зависит и глухота – от каких-то изменений, возникающих в глотке и её органах непосредственно перед «точеньем».

Всё вышеизложенное не объясняет, однако, настоящей причины временной глухоты глухаря. Можно лишь предполагать, что глухоте способствует необычное положение языка и верхней гортани, которые во время песни подтягиваются далеко назад. Глотка, таким образом зна-

чительно увеличиваясь в объёме, начинает играть роль основного резонатора, усиливающего звук, который по своей природе довольно тихий. В результате глухарь, возможно, сам себя глушит во время «точенья». Возможно также, что в среднем ухе глухаря в этот момент происходит перепад давления и барабанная перепонка, натягиваясь, временно перестаёт воспринимать посторонний звук.

Однако многие орнитологи продолжают считать, что основную причину глухоты птицы надо искать в особенностях строения слухового прохода, который имеет в заднем изгибе набухшую кровью кожистую лопасть. Эта лопасть при определённом положении нижней челюсти во время «точенья» якобы закрывает слуховой проход.

Существует также мнение, объясняющее глухоту, выражаясь языком физиологов, явлением так называемой «доминанты» – как бы самозабвения глухаря. Это самозабвение, во всяком случае, не затрагивает органов зрения: во время «точенья» достаточно внезапно появиться на виду у глухаря или посветить в темноте фонариком, как он испуганно слетает с дерева.

Много ещё секретов таит экология и морфология самого крупного представителя нашей лесной орнитофауны. Следует ожидать, что развитие охоты с магнитофоном будет способствовать их раскрытию.

Л и т е р а т у р а

Ливеровский А.А. 1950. На глухариных токах // *Наша охота* 1: 63-77.

Пукинский Ю.Б., Роо С.С. (1966) 2011. О поведении глухаря *Tetrao urogallus* в период токования // *Рус. орнитол. журн.* 20 (637): 423-430.

Пукинский Ю.Б., Роо С.С. 1968. На глухариных токах // *Наша охота* 4: 275-291.

Шевченко А.С. 1962. Были и небылицы: Краткий обзор литературы о глухаре // *Наша охота* 3: 427-436.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2054: 1622-1623

Синантропизация сов в Белорусском Полесье

В.Т.Демянчик

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

Сравниваются территориальное распределение и спектры питания 9 гнездящихся и 2 вероятно гнездящихся видов сов в Предполесской и Полесской физико-географических провинциях за два периода наблю-

* Демянчик В.Т. 2020. Синантропизация совообразных в Белорусском Полесье // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 154-155.

дений: 1979-2000 и 2001-2019 годы. Определены территориальная структура гнездовых участков ($n = 320$) и состав жертв сов ($n = 119305$).

Синантропными видами являются домовый сыч *Athene noctua*, сипуха *Tyto alba* и сплюшка *Otus scops*. Гнездовые участки или участки летующих сов этих видов были и остаются сосредоточенными в черте населённых пунктов либо в застройке на межселенных землях. Факты их нетипичного биотопического распределения или питания не установлены.

Опушечные виды – филин *Bubo bubo*, серая неясыть *Strix aluco* и воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*, у всех их отмечены явления синантропизации. Однако во второй период наблюдений проявлялась «десинантропизация» серой неясыти. После 1990-х годов не было повторных регистраций гнездования серой неясыти в черте населённых пунктов или застройках на иных землях, что до этого было обычным явлением. Оценено влияние на популяцию серой неясыти хищников (лесной *Martes martes* и каменной *M. foina* куниц и др.) и автотранспорта. Во втором периоде наблюдений усилилась синантропизация филина: зарегистрированы гнездовые участки в «активных» населённых пунктах. Удельное значение синантропных видов жертв в его питании за последние 4 года превысило аналогичный показатель за предшествующие 30 лет. Стали регулярными регистрации охотничьих участков филина в населённых пунктах, включая крупные города региона (Брест).

Луговые виды – ушастая *Asio otus* и болотная *A. flammeus* совы – в наибольшей мере демонстрируют территориальное перераспределение и изменение кормовых спектров в связи с синантропизацией. До 1990-х годов на территории населённых пунктов региона гнездование ушастых сов не было известно. В настоящее время их гнездование больше характерно для населённых пунктов (более 80% случаев), чем для иных территорий. Гнездовья этой совы известны во всех районных центрах и в больших городах. Колониальные зимовки, летние варианты гнездования, разделение гнездового и кормового участков и другие примеры адаптивного поведения ушастых сов отмечены именно в селитебных экосистемах. Для болотной совы во второй период наблюдений, в отличие от первого, стали отмечаться регулярные зимовки, появление в экстремально снежные зимы на животноводческих фермах, а также зарегистрированы колониальные зимовки в сельскохозяйственных угодьях интенсивного пользования.

